

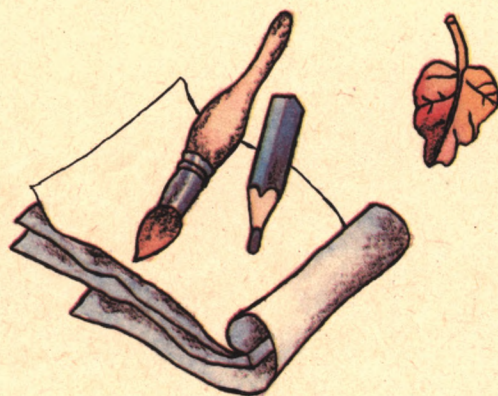
**ББК 83.3Р7
О53**

Составитель *А. Зебзеева*

Оляпка-8

КНИЖКА ДЛЯ ТЕХ,
КТО ЛЮБИТ СТИХИ,
РАССКАЗЫ, СКАЗКИ,
ЗАГАДКИ И РИСУНКИ

ПЕРМСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО 1987

*На беленьком
Конверте —
Синяя печать.
Выходи, Оляпка,
Письма получать!*

Лена Фирулёва
из Перми

*Почему эту книгу назвали
«Оляпка», а не «Птичка, живу-
щая под водой»?*

Таня Новикова из Кунгура

А почему тебя зовут не «Девочка, живущая в Кунгуре»? Мама и папа дали тебе хорошее имя. Когда ты родилась, они на тебя, крохотную, посмотрели и сразу решили: «Будем звать нашу девочку Танечкой».

Люди, которые придумали когда-то эту книгу, тоже хотели, чтобы у неё было хорошее имя. «Оляпка». Хорошее, правда? Весёлое, звонкое, короткое. А сама птичка? Неунывающая, храбрая, работающая. Вот и всем, кто делает эту книгу, хочется, чтобы ребята, которые её читают, были такими, как Оляпка, — трудились, веселились и ничего не боялись.

Оляпка, ответь нам, кто ты такая.

Оля Дмитриева
и Таня Соколова
из города Андропова

*Дорогая Оляпка, хочу всё-всё о тебе
знать.*

Марат Хайбулин
из посёлка Хорогочи
Амурской области

*А вообще-то, Оляпка, тебя выдумали... Но ты всё
равно тиши.*

Аня и Наташа Караваяевы
из Свердловска

И. С. Соколов-Микитов

ОЛЯПКИ

Рассказ

Наверное, вы слышали или читали об этой маленькой птичке, но не многие видели её своими глазами. Путешествуя по северным нашим лесам, я не раз видел оляпок, живущих обыкновенно возле чистейших ручьёв, ключей и маленьких водопадов.

Идёшь, бывало, по берегу такого ручья или небольшой быстрой речки — услышишь пение птички, очень похожее на журчание маленького ручейка. Если подойти осторожно, можно увидеть и самое оляпку. Это небольшая, очень подвижная и быстрая птичка с белой грудкой и длинными тонкими ножками, острыми крепкими коготками. Она шустро перебегает по мелким береговым камешкам и, взмахнув короткими крыльями, над самой водой перелетает с камня на камень. На ваших глазах она вдруг исчезает под быстро текущей водою. Хорошо видно, как, загребая крылышками, оляпка бежит по каменистому дну прозрачного ручья. Пробежав некоторое расстояние, она вылетает из воды и, усевшись на камень, вновь начинает петь свою весёлую песенку.

Возле незамерзающих быстрых горных ручьёв оляпки остаются иногда на всю зиму. Странно видеть эту птичку в морозный зимний солнечный день. Вокруг лежат снега, стоят покрытые снежной навесью высокие деревья, а маленькая оляпка по-прежнему поёт и бегают по обледенелым камешкам у самого ручья или маленького шумного водопада. Она то и дело скрывается под водою и опять появляется...

Оляпки не любят затяжную дождливую погоду, когда в ручьях и реках вода замутняется. В такую погоду оляпки перестают петь, перелетают в тростники и осоку, быстро бегают по широким листьям кувшинок, плавают и ныряют, собирают на подводной части растений водяных насекомых.

Как только прояснится погода, оляпки возвращаются на свои любимые места, и опять над ручьём или рекою слышится их весёлая песенка.

Помню, в детстве я любовался оляпками, жившими у водяной мельницы на нашей деревенской речке Гордоте. Гнездо оляпок было скрыто у большого мельничного колеса, с которого шумным пенистым водопадом скатывалась вода. Они летали почти под самыми вертевшимися колёсами.

Нужно быть умелым наблюдателем природы, чтобы увидеть чудесную птичку оляпку. Присматривайтесь и прислушивайтесь хорошенько. На чистом и быстром ручье или речке, быть может, вам посчастливится увидеть оляпку.

Мы с папой, мамой и старшим братом любим вместе петь песню про революционный крейсер «Аврора». Напечатай её, пожалуйста.

Наташа Жданова
из Краснокамска

Крейсер „Аврора“

Стихи М. Матусовского
Музыка В. Шаинского

Дремлет притихший
Северный город,
Низкое небо над головой...
Что тебе снится,
Крейсер «Аврора»,
В час, когда утро встаёт
Над Невой?

Может, ты снова
В тучах лохматых
Вспышки орудий
Видишь вдали,
Или, как прежде,
В чёрных бушлатах
Грозно шагают твои
Патрули?..

Волны крутые,
Штормы седые —
Доля такая у кораблей,
Судьбы их тоже
Чем-то похожи,
Чем-то похожи
На судьбы людей.

Ветром солёным
Дышат просторы,
Молнии крестят
Мрак грозовой...
Что тебе снится,
Крейсер «Аврора»,
В час, когда утро встаёт
Над Невой?

Напишите и вы, какие песни любите петь дома, вместе с мамой и папой, дедушкой и бабушкой.

Ю. Коринец
Отцовская песня

О чём эта песня
В степи у огня?
Как сына отец
Поднимал на коня.
Как вместе, обнявшись,
Скакали они,
Смеялись и пели
В счастливые дни.
Обычная песня,
С обычным концом,
О доле казачьей,
О сыне с отцом.
О чём эта песня
За тихим столом?
О том же коне
С опустевшим седлом.
Поникишие с гривы
Висят поводка.

Отец не вернётся
Назад никогда.
Бесстрашно с врагами
Рубился казак.
Что смерть его встретит—
Не думал никак.
О чём эта песня?
В полынных кустах
То клятва звучит
На сыновних устах!
Сын в юные руки
Берёт поводка —
Он в битву помчался...
Так было всегда!
Так было когда-то
И будет опять:
Что сын за отца
Будет песню кончать!

Мой дедушка воевал с фашистами. У него было много медалей и орден Боевого Красного Знамени. Дедушка давал мне их посмотреть и поддержать. А когда умер, уже давно, орден несли на чёрной подушечке. Потом папа отдал его в музей. Там его могут посмотреть все. А трогать нельзя, потому что в музее ничего нельзя руками трогать.

Сергей Богосян
из посёлка Гантиади
Абхазской АССР

А. Митяев

КТО ПОЛУЧИЛ ПЕРВЫЙ ОРДЕН

Быль

Самые почётные награды за подвиги в труде и бою—это ордена. Когда увидишь человека с орденом, знай: он сделал много хорошего для страны, а значит, и для всех нас.

Орден Красного Знамени—так называется первый советский орден. Он был учреждён вскоре после Октябрьской революции, когда Красная Армия воевала с белогвардейцами. Знамя на нём обрамлено венком из дубовых листьев. В середине—серп и молот. Листья дуба, могучего дерева, означают силу, храбрость, воинскую славу. Серп и молот означают дружбу рабочих и крестьян. Тому, кто под красным знаменем храбро сражался за счастье рабочих и крестьян, давалась такая награда.

Одним из самых храбрых и умелых командиров Красной Армии был Василий Константинович Блюхер. Он командовал партизанским отрядом на Урале. Отряду нужно было выйти из вражеского тыла и соединиться с войсками Красной

Армии. Путь предстоял не близкий — сотни километров. И нелёгкий — белогвардейцы со всех сторон окружали отряд, приходилось постоянно отбивать их атаки. За отрядом, за конницей и пехотой, ехал длинный обоз. Лошади везли в телегах раненых и семьи партизан — детишек, женщин, стариков.

Сначала белым казалось совсем просто уничтожить партизан. Конница врага напала на отряд в открытой степи. С разных сторон скакали кавалеристы, размахивая саблями. Пулемётной стрельбой партизаны остановили врагов, а потом понеслась в атаку партизанская конница, и враги позорно бежали.

Белые собрали ещё больше войска, встали на пути партизан с пушками. Тогда Василий Константинович увёл отряд в горы. Продвигаясь через лесные чащи и болота, преодолевая перевалы, партизаны неожиданно для врага выходили к городам и освобождали их. В каждом городе, в каждом селе, куда приходили партизаны, к ним присоединялись рабочие

и крестьяне. Чем дальше шёл отряд, тем больше становилось в нём бойцов. Их было уже десять тысяч: русских, башкир, татар, латышей, марийцев.

Предстояло самое трудное дело — переправиться через широкую и глубокую реку. Двое суток партизаны строили мост. И двое суток — днём и ночью — шёл у реки жестокий бой. Отважные бойцы Василия Константиновича Блюхера не подпустили белых к реке. Мост построили. По нему проехал на другой берег обоз. Потом переправились и сами партизаны.

За рекой белых уже не было. Где-то поблизости находились войска Красной Армии. Но они ничего не знали о партизанах, могли принять их за белогвардейцев, обстрелять из пушек. В штабе красных считали, что отряд Блюхера погиб в неравных боях: ведь он вышел в поход летом, а теперь была осень...

Василий Константинович остановил отряд в степи. Все знамёна, какие были у партизан, отдали эскадрону кавалеристов. Эскадрон с развёрнутыми знамёнами, алевшими, как заря, над всадниками, поехал к красным. По этим знамёнам все сразу поняли: едут свои!

Радостно встретили красноармейцы партизан. Накормили их, обогрели, раненых уложили в госпиталь. Храбрые воины удивлялись храбрости партизан: их поход был героическим, небывалым походом.

За мужество, за умелое руководство отрядом, за победы над белыми Василий Константинович Блюхер — самым первым — получил от правительства наш самый первый орден — Красного Знамени.

На орденах, на их оборотной стороне, выбиты номера. Василий Константинович позже, когда был учреждён другой военный орден — Красной Звезды, — тоже получил его, и тоже под номером один.

Прошу напечатать рассказ про Великую Отечественную войну и про Победу.

Саша Костылев
из посёлка Шумихинский
Пермской области

Лев Кузьмин

САЛЮТ В СТРИЖАТАХ

Рассказ

Тыл, конечно, не фронт, но за долгую войну и в тылу люди поутомились крепко.

В бригаде у нас, бывало, парнишка-тракторист из-за руля вылезет, место сменщику уступит, да тут же, на пашне, так прямо в борозду и ткнётся:

— Спать, спать...

Бригадир-наставник кричит:

— Запашут тебя тут!

А парнишка ухом не ведёт. Он уже сунул чумадые ладони под голову; ему свежая борозда — как подушка.

Вот бригадир и тянет его домой чуть не на себе; а на завтра опять с ним, будто нянька, возится: трясёт, расталкивает, поднимает на работу.

Меня самого таким же вот манером не раз на пашню будили, не раз с пашни приводили. Валясь в избе на тюфяк, только и успеешь, бывало, бормотнуть: «У Кольки, у сменщика, трактор не барахлит? Пошёл?» — а бригадир только и успеет ответить: «Пошёл, пошёл...» — и ты вмиг как провалился, тебя словно уже нету до новой побудки, до новой пересменки.

Но в то майское утро я проснулся сам.

Верней, не совсем тоже сам, а от звонкого удара в окно, от небывалого на улице крика, от конского топота.

Я как лежал на тюфяке под рабочей своей стёганкой, так с этой стёганкой в руках за дверь и вылетел.

Смотрю, а на улице впрямь небывалое зрелище. От избы к избе скачет чубарый сельсоветский мерин, на нём вершая, но без седла и босая, да в одном платишке, председатель сельского Совета Клавдия Бурцева.

Мерин подковами намолачивает «гр-руп! гр-руп! гр-руп!», а Клавдия хлещет берёзовой веткой по пролетающим мимо избяным окнам, кричит заполошным голосом:

— Вставайте! Вставайте! Вставайте!

И все, бухая дверями, выскакивают; вся улица полна женщин, стариков, старух, ребятишек.

Смотрю, и наш бригадир тут. Я к нему:

— Что стряслось-то?

А он сгрёб меня, и хоть не шибко здоровый был, а меня теперь до боли тиснул и орёт:

— Победа!

Я от радости туда-сюда засовался, ору тоже:

— В поле надо бежать! Кольку-сменщика известить!

Да вижу: и Колька мчится, а следом и другие наши ребята-трактористы к деревне бегут, спешат. Клавдия-то на чубаром успела, облетела даже окрестные поля.

И вот мечемся мы по деревне радостной толпой; шумим, галдим, а что дальше делать — не знаем. Но сделать что-то необыкновенное, что-то совсем новое — надо! И тут опять подал голос наш бригадир:

— Чего это мы, разини, топчемся? В Стрижатах, гляньте, воинский эшелон встал! Айда к нему!

А мы и впрямь от счастья будто ослепли, хотя здешняя маленькая, но всегда звенящая паровозными гудками станция — от деревни подать рукой. Да и вся она — с тополями, со стрижами и ласточками в синеве над башнею водокачки — стоит на таком взъёме, что её за сто вёрст видать.

Но дело теперь не в этом. А дело в том, что на станционных путях и вправду стоит эшелон — воинский эшелон с вагонами-теплушками, с танками на тяжёлых платформах. Паровоз укатил на заправку, и куда направлен путь эшелона, мы проглядели тоже. Возможно, после боёв — на передышку; возможно, после передышки — в сторону фронта, которого уже вот и не стало. Но и это теперь не самое важное для нас. А главное — там солдаты, там бойцы, там те, кто подарил нам нынешний праздник!

И мы всей деревней, от мала до велика, вываливаемся за околицу. Мы бежим в гору к станции. Клавдия — с нами. Чубарого своего она покинула у чьего-то палисада и теперь сверкает босыми пятками по прохладной земле так, что и нам, пацанам да девчонкам, не угнаться.

На самой же станции, прямо возле колёс платформ, возле танков, прямо на сверкающих от мазута, от весеннего света путях, — ликование похлеще нашего. Тут пляс, музыка, гармонь! Лица плясунов из-под танкистских шлемов — как солнышки! Шпалы, рельсы, путевая гулкая земля так под каблуками ходуном и ходят. А гармонь в руках танкиста-гармониста извивается, заливается. И вся она — в латках. Вся она бита-перебита, чинена-перечинена, сразу видно: повоевала и она. Повоевала, да вот задора не потеряла! Её голос лишь тогда захлебнулся, когда навалилась наша деревенская пёстрая ватага.

И тут опять пошли поздравления, опять — кто в радостный смех, а кто и в плач.

А Клавдия подлетает к самому пожилому танкисту. На нём, как на всех, тёмный комбинезон, но по ремням, по фуражке, а больше по уверенному, хотя и тоже весёлому взгляду понятно: он над всеми здесь главный.

Клавдия так ему прямо и кричит:

— Товарищ командир! Товарищ командир! В Москве нынче

за салютом салют, а в наших маленьких Стрижатах салюта нету... Так дайте я хоть просто вас обниму!

— Мы тоже!— загалдели женщины.

— И мы! И мы!— завизжали в толпе девчонки, а командир шутливо загородился:

— Что вы! Обнимите лучше моих молодцов-бойцов... А салют будет! Он маленьким Стрижатам положен вполне!

И откуда ни возьмись — должно быть, танкисты подали, — в руке у него очутился большой, со странным дулом пистолет.

Он стал его медленно поднимать. Мы, деревенские, в ожидании грома-выстрела втянули головы в плечи. Но командир отчего-то раздумал, почему-то стал смотреть на меня.

И все, конечно, тоже теперь глядят в мою сторону.

У меня на плечах, внакидку, моя промасленная стёганка. Я её поправляю, думаю: «Чего это он? Может, я на его сына похож? Бывает...»

А командир и стёганку тянет к себе, и меня вместе с ней тянет к себе, говорит:

— Тракторист, что ли?

Я не тушуюсь, отчеканиваю, как полагается:

— Так точно!

И все, особенно бойцы, засмеялись, а бригадир обо мне весело добавил:

— Он за рулём почти всю войну.

— Чего ж малыш такой? Чего ж не подрос? Некогда было?— спрашивает опять командир, и вижу: он-то не смеётся, не улыбается нисколько. Всем весело, а ему — ничуть.

Тогда сам отвечаю без малейшей лихости:

— Выходит, было некогда...— Но тут же поднимаю голову:— Зато непременно расти начну с сегодняшнего дня!

Вот тут командир и засмеялся вместе со всеми и вдруг пистолетище этот опустил мне прямо на ладонь:

— Ну, вот и дай салют! Дай сам салют за победу, за то, чтобы никакой войны больше никогда не было. Пусть это сбудется... Пли!

Как всё сразу у меня получилось, я не знаю. Но только и пистолет я поднял, и на гашётку нажал в один точный миг с командой. Толкнув мою ладонь, ударил выстрел: в синюю высоту пошла алая ракета.

Шла она долго. Полыхала ярко. И видели её, должно быть, в самых дальних сёлах, в деревнях и в деревеньках. Видел её, наверное, каждый, кто глянул в эту минуту в сторону наших Стрижат.

А когда ракета рассыпалась звёздами, когда исчез даже дымок от неё, то вокруг стало ещё праздничней. Небо, облака, зелёные рощи, распаханые пашни, солнечные за ними кровли и убегающие куда-то, может в сторону Москвы, весенние дороги — всё стало как бы ещё новей.

И тут всё равно наши кинулись обнимать не только бойцов-танкистов, но и командира. Его принялись даже качать. А Клавдия так всем голосом и звенела, будто складывала вслух стихотворение или песню:

— Пускай сбываются ваши золотые слова всегда! Пускай не будет больше войны никогда!

И я — кричал. И я — будто пел. И, честное слово, я в эту минуту рос! Мне казалось, я даже чувствовал: меня поднимают всё выше да выше чьи-то большие ладони. Большие, тёплые, очень надёжные.

Е. Трутнева

За мир, за детей!

В любом краю
Любой страны
Ребята не хотят войны.
Им в жизнь вступать
Придётся скоро,
Им нужен мир,
А не война,
Зелёный шум
Родного бора,
И школа каждому нужна,
И сад у мирного порога,
Отец и мать, и отчий дом.
На белом свете
Места много
Для тех, кто жить
Привык трудом.

*Я хочу, чтобы в этой книге звучали
слова «Мир» и «Нет войне!»*

Наташа Утятникова
из села Ашап
Пермской области

Лев Кассиль

ВОТ КАК ПИШЕТСЯ ЭТО СЛОВО

Быль

Послушай, какой разговор вышел раз... Встретились на зелёном поле три молодых лётчика.

— Значит, скоро летим?— говорит первый.

— Да, через месяц,— отвечает второй.— Подготовиться надо хорошенько.

А третий спрашивает:

— Ты в чём летишь?

— В букве «М»,— отвечает первый,— в нижнем уголке.

— А я в букве «И»,— говорит второй,— в перекладинке.

Третий говорит:

— А я в «Р» полечу — в кружочке.

Что за разговор такой удивительный? Где это видано, чтобы в буквах летали?

А ты погоди, дружок, не удивляйся. Слушай, что дальше будет.

Так вот. Прошёл месяц, собрались тысячи и тысячи людей на том большом зелёном поле. Начался праздник воздушного флота, день лётчиков. Чего тут только мы в небе не видели!.. Пронеслись по всему небу боевые самолёты, такие быстрые, что чуть загрели они над головой, глянули мы туда, а там уже нет ничего в небе. Только гром ещё за ними вдогонку летит. Слова сказать мы не успели, а самолёты уже из глаз пропали!

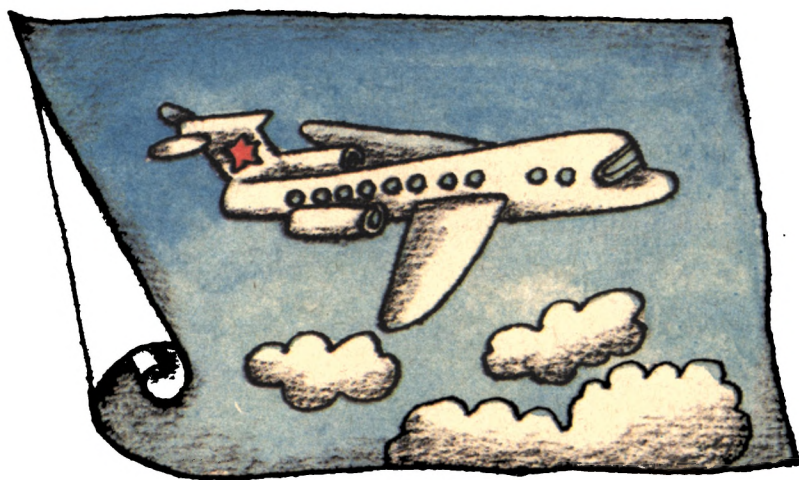
А потом поднялся над полем вертолёт и повис в воздухе. Будто его к облаку прицепили на ниточке, как игрушку-вертушку на ёлке. Спустили с вертолёта на землю длинную лесенку. И воздушный пассажир по ней сошёл прямо с неба на зелёное поле. А тут с неба ещё тысяча смельчаков посыпалась. Эти без лестницы обходятся: на парашютах прыгают.

Всякие самолёты нам нужны, чтобы враг в наше небо не полез: быстролётные «ястребки» и ширококрылые воздушные корабли. И вертолёт — вещь удобная. Он и на вершину горы опустится, и на крышу дома сядет. С поля боя унесёт раненых, с погибающего корабля моряков спасёт. Ну, а парашютисты — эти на врагов как снег на голову, если они к нам сунутся...

Уже кончился воздушный парад. Вдруг опять загудело всё небо. Смотрят люди, закинули голову вверх. А в небе огромные буквы плывут. Каждая буква в полнеба. А летят — не качнутся, ровные, прямые. И каждая буква в воздухе построена из тридцати военных самолётов. Первой летит огромная буква «М», за ней — «И». А последней — «Р».

Ну-ка, дружок, прочти, что в небе получилось!

Вот о каких буквах лётчики говорили! Вот какое слово они в небе пишут! А почерк у наших лётчиков твёрдый.

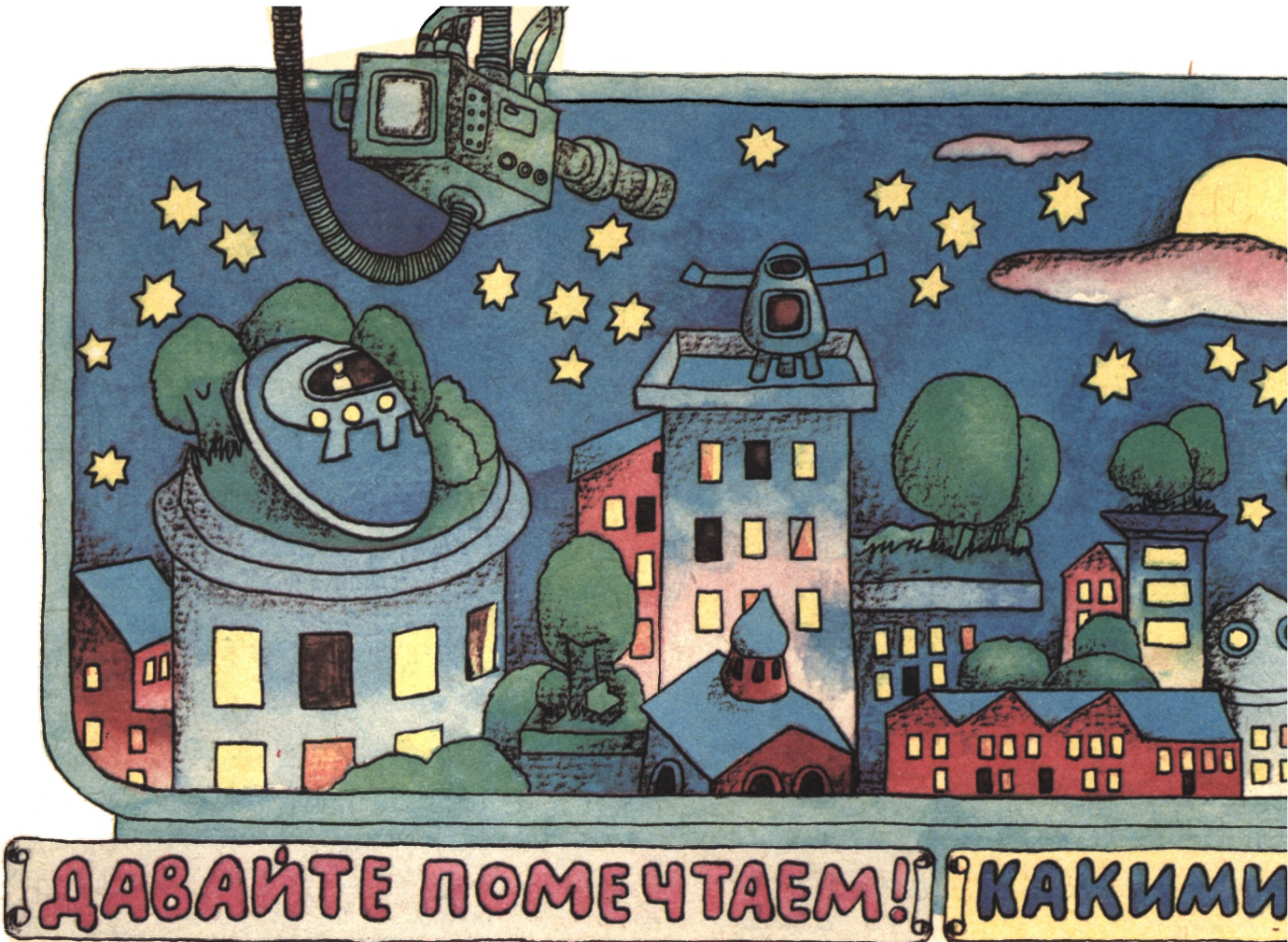

Валентин Берестов

Дети рисуют

Лет в восемь
Или даже в пять
Все люди любят рисовать.
И каждый смело нарисует
Всё, что его интересует.
Всё вызывает интерес:
Далёкий космос,
Ближний лес,
И праздник, и цветы,
И пляски.
Всё нарисует.
Были б краски,
Да лист бумаги на столе,
Да мир и дружба
На Земле.

МЕЧТАЮТ ПЕРВОКЛАССНИКИ ПЕРМСКОЙ ШКОЛЫ № 17

ТОЛЬКО ФЛАГ –
КРАСНЫЙ

Я бы построила дом на берегу Камы. Хорошо, если он будет похож на крейсер «Аврора». Дом будет белый или голубой, и только флаг – красный.

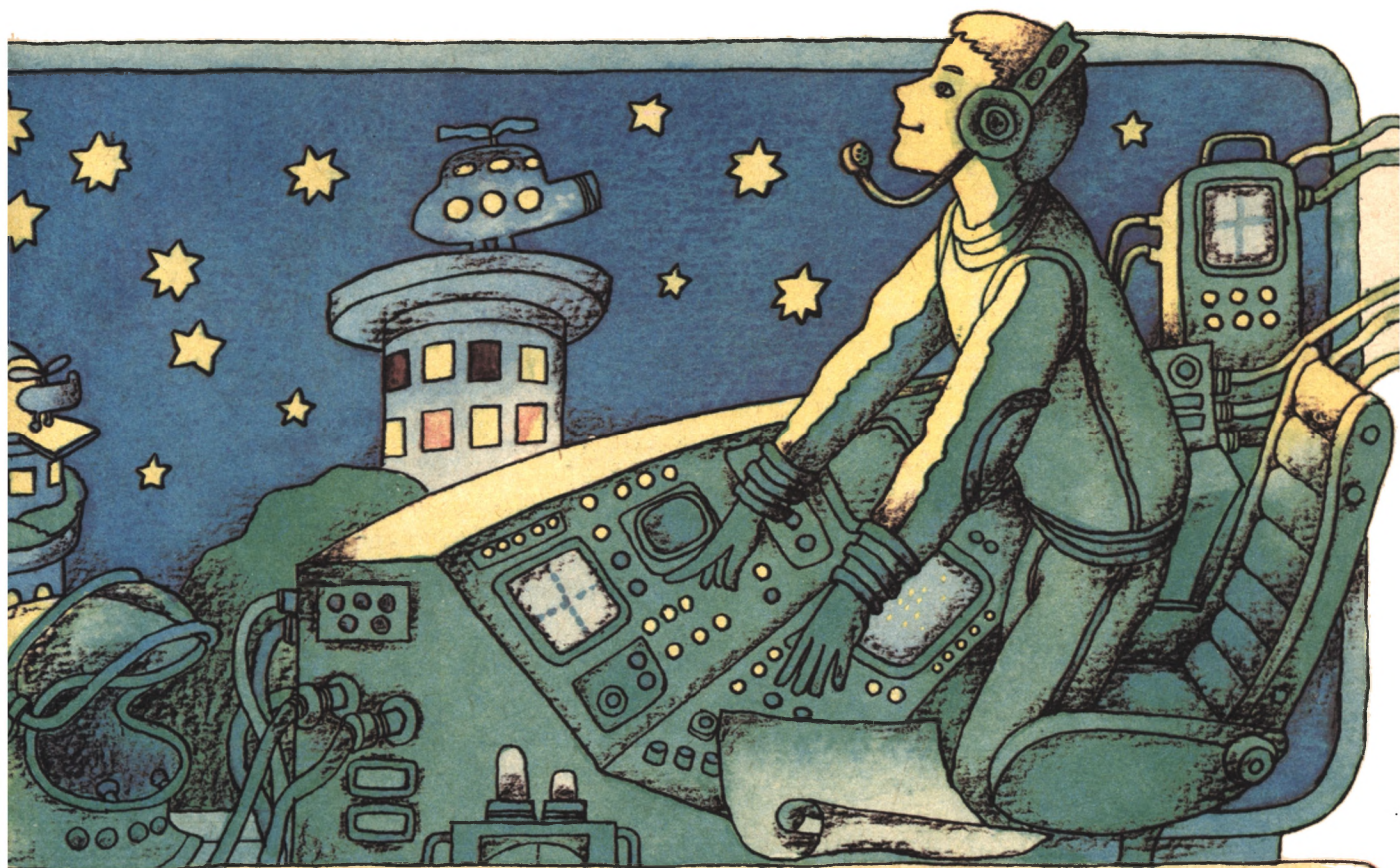
Людам будет казаться, что он не стоит на месте, а плывёт в будущее. Он зовёт за собой всех.

НА КРЫШЕ – АЭРОДРОМ

Дома в будущем будут похожи на высокие башни. Один дом – это целый город. В нём есть и школа, и больница, и зелёные сады. На крыше дома будут приземляться летательные аппараты. Подниматься в квартиры люди будут на специальном скоростном лифте.

Андрей Стрельников

Геля Шпаковская

РЕДСТАВЛЯЮ СЕБЕ ДОМА В БУДУЩЕМ!

ДОМ ПРАЗДНИКОВ

Я мечтаю, чтобы был дом сказок и чудес. Здесь есть залы для мультиков, кукольного театра, детское кафе. Здесь проводятся праздники.

Наташа Алебастрова

ВСЛЕД ЗА СОЛНЫШКОМ

Дома в будущем будут круглые. Сверху будет установлено зеркало. Они будут поворачиваться вслед за солнышком. В квартирах всегда

будет солнышко. Дома будут из специального стекла. Снаружи ничего не видно. А посмотришь на улицу из комнаты — всё видно, все стены — как окно.

Юра Стрельников

И НЕ БУДЕТ ВОЙНЫ...

Когда я буду большой и не будет войны, я буду строить дома, как этот дом-солнце. Пусть папы и мамы, все люди Земли борются за мир.

Павлик Дорогокупец

*Оляпка, напиши про космонавтов
и нарисуй космический корабль.*

Герман Дрёмов
из города Березники

ДЕТСТВО КОСМОНАВТА

Алексей Архипович Леонов участвовал в нескольких космических полётах. Он первым вышел из звёздного корабля в открытый космос. Алексей Архипович — генерал-майор авиации, дважды Герой Советского Союза. Он почётный гражданин города Перми.

Однажды редакция журнала «Мурзилка» от имени всех октябрят задала несколько вопросов нашим космонавтам и напечатала их ответы. Вот как ответил на эти вопросы Алексей Архипович Леонов.

— Мальчишкой вы, конечно, не знали, что полетите в космос: в то время такие полёты считались фантастикой. А было ли в вашем детстве такое, что помогло вам стать космонавтом?

— У меня была мечта стать лётчиком. Когда и как она возникла? Мы жили в сибирском городе Кемерове. И вот к соседям приехал погостить военный лётчик. Был он высокий, подтянутый и очень добрый. Увидит, кого-нибудь обижают, — обязательно подойдёт, обидчика пристыдит. Играют мальчишки в футбол — поболает. Я тогда решил, что все лётчики добрые, умные, красивые, храбрые люди. Сам захотел стать таким.

Моя мечта часто мне в жизни помогала. Бывали случаи, что я плохо учился. Но мама напомнит: «Каким же ты лётчиком будешь, если задачку решить не можешь?» И действительно, даже представить такую картину невозможно: вызывают к доске того лётчика, а он говорит: «Я вчера в хоккей

гонял, выучить урок не успел». Мог ли он так ответить учительнице? Или такое: «Вы же меня вчера вызывали. Я думал, меня сегодня не спросят, поэтому не выучил». Нет, не мог лётчик так говорить. И я принимался за уроки, как это сделал бы мой герой.

— Космонавты — люди большой смелости. Неужели и в детстве вы ничего не боялись? Например, темноты?

— Однажды старший брат собрался на охоту. Мне тоже очень хотелось пойти, а он сказал:

— Тебя, Лёнька, не возьму. Идти далеко. Устанешь.

И он вместе с товарищами ушёл. Я выждал немного — и за ними. Шёл лесной дорогой. Один. Кругом тишина. Конечно, если бы я гадал: «А что за этим деревом? Может, чудище какое? Ой-ой, овраг. В нём что-нибудь страшное может прятаться», — тогда наверняка я испугался бы. А у меня цель была — не отстать.

Охотники дошли до условного места. Тут я им и объявился.

А ещё меньше был, так ночью в лес ходил посмотреть на гнездо. Днём ещё его заметил на опушке. В гнезде лежали пёстрые яички, а птицы не было. Я всё маму спрашивал:

— А птичка где ночует?

— У себя дома, в гнезде.

Я и решил проверить. Пошёл. Луна светила яркая. Тени от кустов густые. Кто хочешь мог там спрятаться. А я иду, об одном только думаю: «Где же это гнездо?» Нашёл его, тихонечко подошёл — птичка в гнезде спит. Обратно, правда, бежал без оглядки.

— Для многих ребят самое скучное и нелюбимое дело — уборка в доме. А как относились к этому будущие космонавты?

— Уже лет с девяти-десяти так повелось, что мытьё посуды и ежедневная уборка дома были на мне. А когда родился

маленький Бориска, у меня забот прибавилось: то приглядеть за братом, то поиграть с ним, то пелёнки повесить сушиться.

В шестом классе летом я уже ходил со старшим братом на станцию разгружать вагоны. До сих пор помню, как радовался, когда принёс домой свои первые деньги.

— Как вы относились к животным?

— Нас у мамы было девять детей. Поэтому, хоть мы и жили в городке, всегда держали корову.

Мне было лет восемь, когда у нашей коровы родилась тёлочка. Такая маленькая, слабенькая, что мама сказала:

— Ну что с такой делать? Она же не выживет. Даже на ножках не стоит.

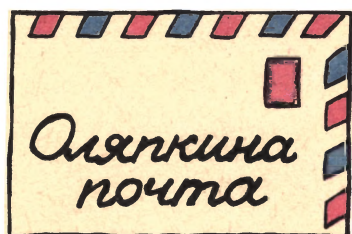
Но я упросил, уговорил маму, сказал, что выхожу тёлочку. И мама отдала её мне. Я поил свою Пчёлку из соски, гладил её, учил стоять и ходить. Она скоро окрепла, стала бегать, резвиться, ласково бодаться. Она знала меня по голосу. Ходила за мной повсюду. Мы с ребятами в лес — и она идёт, мы на речку купаться — и она в воду лезет. Даже когда выросла, стала взрослой коровой, любила порезвиться с нами.

— Октябрюта очень любят космонавтов. Они хотят быть похожими на вас. Что вы им посоветуете, пожелаете?

— Хорошо выполнять самую первую задачу школьника — учиться. С детства быть самостоятельными. Выбатывать собственные суждения и уметь их отстаивать.

Записала ответы журналистка
Т. А. Копылова.

Дорогие ребята, а какие ещё вопросы вы хотели бы задать нашим космонавтам? Напишите. Оляпка передаст ваши вопросы в Звёздный городок, а потом напечатает ответы космонавтов в своей книге.

Я живу в деревне. Прямо за деревней — лес и поле. Лес всегда зелёный, а поле разное. Зимой поле белое от снега. Весной его пашут трактора, и оно бывает чёрное. Потом оно разом зеленеет, а к осени будет жёлтое-прежёлтое. Значит, поспели хлеба. У нас в деревне очень хорошо.

Галя Павлова
из деревни Павлово
Воронежской области

Муса Гали

Хлеб

Замесила мама тесто.
Дышит тесто в тишине.
Стало душно,
Стало тесно
Тесту в глиняной квашне.
Тёплое,
Сдобное,
Толстое,
Доброе —
Ай да тесто! Разрезает
Мама тесто на куски.
А в печи огонь стихает,
Полыхают угольки;
Яркие,
Горячие,
Сказочные,
Зрячие!

Жар в печи хлеба
Румянит,
В потолок летят лучи.
Тёплой дремою туманит
Запах хлеба из печи —
Ласковый,
Чудный,
Домашний,
Уютный.
Выплывают караван,
Как высокие холмы.
Так и пышут, выплывая:
«Заждались? А вот и мы!
Нас пекли
С любовью —
Ешьте
На здоровье!..»

Перевёл с башкирского
Ю. Кушак

Александр Старовойтов

* * *

Братцы, я в деревню еду,
Далекуще-далеко!
В гости к бабушке и деду,
Пить парное молоко!..

Это будет очень скоро

Каждый день смотрю
На ящик,
Где хранит мой дед Егор
Весь сверкающий,
Звонящий,
Острый,
Лёгкий,
Настоящий
Старый плотницкий топор!
Дед твердит,
Что эта штука
Стоит доброго коня,
Но пускай лежит —
Для внука...
Неужели для меня?!
Это будет очень скоро.
Люди скажут:
— Эх, удал!
То-то радость для Егора —
Дело
Внуку
Передал.

Мой мак

Красное солнце
Над красной горой.
Красный-прекрасный
Мой мак молодой!

Стало оранжевым
Солнце вчера.
Сразу оранжевой
Стала гора.
Но не сумело солнце никак
Сделать оранжевым
Красный мой мак!

Жёлтое солнце
Над жёлтой горой
Всплыло сегодня,
Как шар золотой.
Бросился я в огород
Со всех ног —
Красный-прекрасный
Встречает цветок!

Пусть даже синее солнце
Порой
Над фиолетовой всходит
Горой —
Будет по-прежнему
Скромный мой мак
Красным-прекрасным
И гордым,
Как флаг!

Песенка маленького конюха

Места нету интересней,
Чем колхозный конный двор.
Здесь мою простую песню
Кони знают с давних пор:

Здравствуй, пегий!
Здравствуй, чалый!
Не заигрывай, гнедой!
Хочешь хлебушка, чубарый?
Дай поглажу, вороной!

Вкусно пахнет
Конским потом.
Стойла вытянулись в ряд.
Скоро коням на работу,
Ржут тихонько — пить хотят.

Слышу, пегий!
Слышу, чалый!
Не капризничай, гнедой!
Выходи скорей, чубарый!
Не балуйся, вороной!

Кони фыркают в корыто,
Деловито воду пьют.
Их тяжёлые копыта
По настилу гулко бьют.

Хватит, пегий!
Хватит, чалый!
Эй, не жадничай, гнедой!
Ну, попей ещё, чубарый!
Не толкайся, вороной!

Кони смотрят с уваженьем,
Я хожу ужасно горд —
Так доволен выраженьем
Лошадиных славных морд.

Здравствуй, пегий!
Здравствуй, чалый!
Не заигрывай, гнедой!
Хочешь хлебушка, чубарый?
Дай поглажу, вороной!

Оляпка, рассказывай про лошадей: я так их люблю! Я их полюбила, когда была маленькая и жила в деревне. Там у нас был конь, его звали Спутник. Когда вырасту, то хочу ехать на коне завод, выращивать лошадей.

Света Бушуева
из села Большая Соснова
Пермской области

Б. Алмазов

ВЕЛИКИЙ ДЕНЬ ОТМЩЕНИЯ

Быль

Все животные, и лошади в том числе, лучше всего понимают ласку. Они платят добром за добро.

Эта история произошла в Туркмении.

На протяжении двух тысячелетий маленькое туркменское племя ТЕКЕ выводило замечательную породу ахалтекинских скакунов, самых красивых и самых быстрых коней. Туркмен как бы слит со своим конём. Даже имя у коня такое же, как у хозяина. Например, у старика Бек-Назара был конь Бек-Назар-Дор — гнедой Бек-Назар. Был бы конь рыжий, у него было бы имя Бек-Назар-Ал — и так далее: к имени хозяина добавляли название масти коня.

Случилась беда: гнедого Бек-Назара украли. Хозяин исходил все дороги и нашёл воров. На коленях умолял он их за любой выкуп вернуть коня. Но грабители только смеялись: такие кони, как Бек-Назар-Дор, цены не имеют.

И вдруг через несколько дней они привели скакуна обратно: гнедой отказался брать пищу и воду из рук врагов, он предпочитал смерть разлуке с хозяином. Ни голод, ни жажда, ни побои не могли сломить коня.

Лошади беспредельно верны в дружбе. Но и прощать обиды эти благородные и гордые животные не умеют. У дон-

ских казаков есть поверье, что раз в жизни у каждого коня наступает «великий день отмщения».

Эту историю рассказала на страницах журнала «Коневодство и конный спорт» Наташа Самойлова.

Её дедушка служил в кавалерийском полку. Вместе с ним проходил службу один смелый, но очень тяжёлый по характеру боец. У него была отличная, добрая лошадь, но он относился к ней очень плохо, часто бил без всякой причины. Бывало, других лошадей бойцы давно расседлали, напоили, а эта всё ещё стоит грустная, перетянутая подпругой.

— Если ты не любишь эту лошадь, — говорили бойцу, — давай меняться конями. Возьми упрямую лошадь и воспитывай её.

Но боец не соглашался, ему нравилось так глупо показывать свою власть над животным.

Только однажды лошадь устала терпеть, и когда боец ударил её в очередной раз, она сбила его с ног. Боец был очень ловок, ему удалось вскочить, но не тут-то было — лошадь погнала его по деревенской улице под смех и улюлюканье кавалеристов: они не любили этого человека за жестокость и заносчивость.

Но скоро смех замер. Лошадь взвилась на дыбы и снова сбила с ног своего мучителя. Боец лежал посреди улицы и сгорал от стыда, потому что, как только он поднимал голову из дорожной пыли, лошадь передней ногой наступала на него и заставляла снова уткнуться носом в землю.

Сколько раз этот человек издевался над нею, сколько унижал её! И вот теперь сам валялся у неё в ногах, пристыжённый и жалкий. Ему пришлось так лежать под смех и шутки однополчан, пока лошадь не отошла. Скоро этот боец перевёлся в пехоту, но случай долго помнился в полку.

— Смотри, — говорили ветераны новичкам, — унижая другого, ты унижаешь себя. Смотри, не обижай других, а то настанет для тебя великий день отмщения.

*Почему в твоей книге нет рассказов
про мам?*

Наташа Ушакова
из Перми

Е. и А. Коваленко

РВАННЫЕ ШТАНЫ

Рассказ

— Тётя медсестра, можно?

— Входи, входи, Серёжка. Что у тебя?

— Вот.

— Ого! Красивая коленка. Больно?

— Не-а.

— Ну, так сейчас будет больно. Как намажу йодом! Давай-ка попридержи клоч от штанины. Вот матери-то работка. Влетит тебе, наверное?

— Не. Не влетит. Я каждый день чего-нибудь рву. На меня одежды не напасёшься.

— Щиплет?

— Нисколечко.

— Да ты герой! Всё. Беги.

А вечером мама забрала Серёжку из продлёнки. Шли они домой. Серёжка высоко вскидывал свою раненую коленку: пусть все видят! И наконец дождался:

— Батюшки! Где ж тебя, миленький, так угораздило?

Просиял Серёжка. Уже открыл рот, чтобы старушке ответить, да потащила мама его дальше.

Ночью снился Серёжке сон. Будто идёт он по улице, и не только штаны, а ещё и рукав у него рваный. Из дыры локоть торчит, весь забинтованный. И даже пятно кровавое на бинте выступило — во как! А Серёжка идёт себе как ни в чём не бывало. И навстречу ему — военные. Командир говорит:

«Боевой ты парень, Серёга!» А солдаты улыбаются и спрашивают: «Хочешь быть сыном полка?» «Ага,— отвечает Серёжка.— Хочу».

Весь город спал. Небо было чёрное. А дома на фоне неба — ещё черней. И во всём, во всём городе только одно окно светилось. Одно-единственное. За этим окном сидела мама. Зашивала она рваные штаны.

Виктор Астафьев

КАПАЛУХА

Рассказ

Мы приближались к лугам, куда гнали колхозный скот на летнюю пастьбу.

Тайга поредела. Леса были сплошь хвойные, покоробленные ветрами и северной стужей. Лишь кое-где среди редколапых елей, пихт и лиственниц пошевеливали робкой листвой берёзки и осинки да меж деревьев развёртывал свитые улитками ветви папоротник.

Стадо телят и бычков втянулось на старую, заваленную деревьями просеку. Бычки и телята шли медленно и устало, с трудом перебирались через сучковатый валежник.

В одном месте на просеку выдался небольшой бугорок, сплошь затянутый бледнолистным доцветающим черничником. Зелёные пупырышки будущих черничных ягод выпустили чуть заметные серые былиночки — лепестки, и они как-то незаметно осыпались. Потом ягодка начнёт увеличиваться, багроветь, затем синеть и наконец делается чёрной с седоватым налётом.

Вкусна ягода черника, когда созреет, но цветёт она скромно, пожалуй, скромнее всех других ягодников.

У черничного бугорка поднялся шум. Побежали телята,

задрал хвосты; закричали ребяташки, которые гнали скот вместе с нами.

Я поспешил к бугорку и увидел, как по нему с распушенными крыльями бегают кругами глухарка (охотники чаще называют её капалухой).

— Гнездо! Гнездо!— кричали ребята.

Я стал озираться по сторонам, ощупывать глазами черничный бугор, но никакого гнезда не видел.

— Да вот же, вот!— показали ребяташки на замшелую корягу, возле которой я стоял.

Я глянул, и сердце моё забилося от испуга— чуть было не наступил на гнездо. Нет, оно не на бугорке было свито, а посреди просеки, под упруго выдавшимся из земли корнем. Обросшая мхом со всех сторон и сверху тоже, затянутая седыми космами, эта неприметная хатка была приоткрыта в сторону черничного бугорка. В хатке утеплённое мхом гнездо. В гнезде четыре рябоватых светло-коричневых яйца. Яйца чуть меньше куриных. Я потрогал одно яйцо пальцем— оно было тёплое, почти горячее.

— Возьмём!— выдохнул мальчишка, стоявший рядом со мной.

— Зачем?

— Да так!

— А что будет с капалухой? Вы поглядите на неё!

Капалуха металась в стороне. Крылья у неё всё ещё разброшены, и она мела ими землю. На гнезде она сидела с распущенными крыльями, прикрывала своих будущих детей, сохраняла для них тепло. Потому и заостенели от неподвижности крылья птицы. Она пыталась и не могла взлететь. Наконец взлетела на ветку ели, села над нашими головами. И тут мы увидели, что живот у неё голый вплоть до шейки и на голой, пупыристой груди часто-часто трепещет кожа. Это от испуга, гнева и бесстрашия билось птичье сердце.

— А пух-то она выщипала сама и яйца греет голым животом, чтобы каждую каплю своего тепла отдать зарождающимся птенцам,— сказал подошедший учитель.

— Это как наша мама. Она всё нам отдаёт. Всё, каждую капельку,— грустно, по-взрослому сказал кто-то из ребят и, должно быть, застеснявшись этих нежных слов, произнесённых впервые в жизни, недовольно крикнул:— А ну пошли стадо догонять!

И все весело побежали от капалухинского гнезда. Капалуха сидела на сучке, вытянув вслед нам шею. Но глаза её уже не следили за нами. Она целилась на гнездо, и как только мы немного отошли, она плавно слетела с дерева, заползла в гнездо, распустила крылья и замерла.

Глаза её начали затягиваться дрёмной плёнкой. Но вся она была настороже, вся напряжена. Сердце капалухи билось сильными толчками, наполняя теплом и жизнью четыре крупных яйца, из которых через неделю-две, а может и через несколько дней, появятся головастые глухарята.

«Я очень лю

Ты был ещё совсем мал, когда мама начала тебе потихоньку твердить:

— Вот как зовут нашу улицу, вот какой номер у нашего дома и вот какой — у квартиры. Запомнил? Ну-ка повтори.

Это она боялась: вдруг ты где-нибудь от неё отстанешь и заблудишься. Люди соберутся, милиционер подойдёт, станут спрашивать, кто ты, где живёшь. Тут ты и скажешь: а вот, мол, где. И всё в порядке. Мама тебя ещё и потерять по-настоящему не успела, а ты уже нашёлся.

Но вот ты подрос немного и узнал, что это не просто твоей улицы имя — это ей дали имя хорошего человека. Революционера или героя-полководца, писателя или художника. Чтобы память о нём жила долго. Или так называли твою улицу по имени целого города, завода. Или в честь какого-нибудь замечательного события...

Интересно это — знать про свою улицу всё.

Рыбалку мою улицу»

ПРО УЛИЦЫ, НА КОТОРЫХ ОНИ ЖИВУТ, РАССКАЗЫВАЮТ ТРЕТЬЕКЛАССНИКИ ИЗ КИРОВСКОГО РАЙОНА ГОРОДА ПЕРМИ

В годы войны с фашистами Павел Семёнович Рыбалко командовал танковой армией. Он воевал на Курской дуге, под Киевом, Львовом, Прагой, штурмовал Берлин. За подвиги на войне ему два раза присвоено звание Героя Советского Союза. Наши дедушки и бабушки решили назвать нашу улицу именем Маршала Рыбалко. Наша улица очень красивая. Она начинается у памятника героям, погибшим в Великую Отечественную войну, а кончается у леса.

Петя Щербаков

Наша улица Маршала Рыбалко — самая широкая. Почти все автобусы ходят по ней. Днём на улице много машин и людей. На ней стоят два кинотеатра — «Экран» и «Рубин». На площади перед «Экраном» каждый год проходит парад, посвящённый Дню Победы. А зимой тут бывает самая красивая ёлка. На этой улице стоит наша школа.

Лариса Солодникова

Я живу на улице Федосеева. Раньше эта улица называлась Иркутская, потом в честь Героя Советского Союза Михаила Андреевича Федосеева была названа его именем. Этот человек во время Великой Отечественной войны был лётчиком. Он сбил много вражеских самолётов и был награждён множеством наград. Он погиб в неравном бою.

Андрей Габдулхаков

Улица, на которой я живу, названа в честь Богдана Хмельницкого. Он боролся за то, чтобы его родная украинская земля освободилась от угнетателей и чтобы украинский и русский народы были вместе.

Лариса Неганова

Я живу на улице Адмирала Нахимова. Улица эта названа в честь Нахимова, защитника Севастополя в Крымской войне, которая была больше ста лет назад. Адмирал Нахимов погиб на Малаховом кургане.

Светлана Балахничева

По-моему, наша улица названа в честь пристани Закамск. На левом берегу Камы — основной город Пермь, а наш Кировский район — на правом берегу Камы. Пристань называется Закамск, поэтому и улица носит название Закамская.

Сергей Белов

Я живу на Автозаводской улице. Так улица названа из-за того, что здесь есть авторемонтный завод. Кроме этого завода, на нашей улице есть техническое училище, детская больница, баня и много разных зданий. В доме номер четыре живёт самый старый человек в городе Перми, старушка 106 лет. И наша улица — одна из самых старых в районе.

Антон Лобастов

Раньше на нашей улице была центральная почта, и поэтому улица стала называться Почтовой. Она выходит прямо к нашей Каме и пересекается с центральной улицей Маршала Рыбалко. У нас в доме живёт участник Великой Отечественной войны. Он был тяжело ранен, контужен и сейчас плохо слышит. У него есть много боевых наград. Семья у него погибла во время войны. Когда стану пионеркой, буду помогать ему.

Ирина Воробьева

Есть на Украине город Полтава. Там была знаменитая битва со шведами. Во главе русских войск стоял царь Пётр Первый. Битва продолжалась два часа. Русская армия одержала блестящую победу. Двадцать тысяч шведских солдат сдалось в плен. А наша Полтавская улица — тихая и небольшая.

Женя Решетникова

Наша улица названа в честь города Чистополя. Это очень старинный город на реке Каме. Давным-давно многие крепостные крестьяне убегали от своих помещиков. Трое таких белых поселились в землянке, в чистом поле у Камы. Потом вырос посёлок, а потом и город Чистополь. В советское время в Чистополе построены школы, больницы, магазины и много разных заводов. Часы часового завода имеют мировую известность. У пристани останавливаются все теплоходы, которые идут по Каме.

Нина Ершова

...Тут следует добавить, что все рассказы кончаются одинаково: «Я очень люблю свою улицу».

По-моему, самая главная профессия — это строитель. Конечно, и другие работы хороши, я понимаю, но всё равно буду строителем. На стройке очень интересно, особенно иде-нибудь на кране или верхолазом... Всё видно — как с самолёта!

Коля Лумпов
из Перми

Лев Кузьмин

БОРЬКА

Рассказ

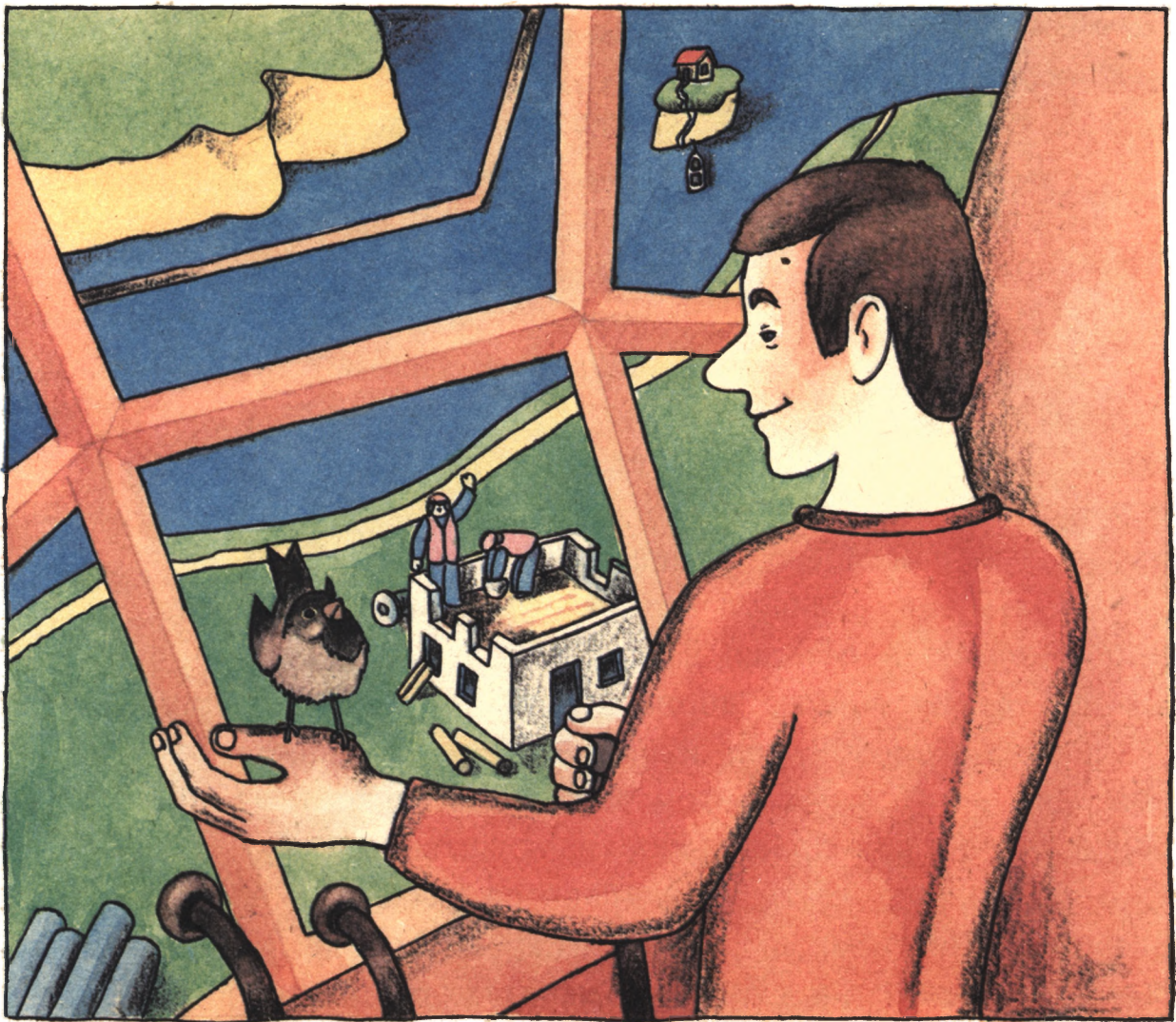
Строительство испугало робких ласточек, а вот серенький воробей Борька почти не испугался. Он струсил только слегка, в самый первый день, а потом бояться перестал.

Имечко дал воробью машинист Иван Тимофеевич. Рабочее место у Ивана Тимофеевича высоко. Оно почти под облаками, в стеклянной кабине башенного крана.

Машинист сам, как птица, видит из кабины всю стройку. Помашут ему со стены каменщики — и машинист включает кран, подхватывает на земле пакет шершавых звонких кирпичей и подаёт каменщикам. Помашут ему верхолазы-монтажники — и он осторожно возносит к монтажникам на высоту стальные и бетонные балки.

Работа у Ивана Тимофеевича серьёзная. Глазеть по сторонам некогда. Он только во время обеда и глядит на осенние поля вокруг, на синюю реку за полями, на золотисто-багряные осинники за рекой. Он любит, а сам вынимает из кошёлки хлеб с маслом и наливает в кружку чай из голубого термоса. В такую вот минуту и залетел к нему воробей, но залетел не по своей воле.

Не успел Иван Тимофеевич из кружки отхлебнуть, как

глядь: мчится по воздуху растрёпанный воробышка, а за ним—ворона. Глазищи у вороны—злые, вот-вот она долбанёт серенького...

Иван Тимофеевич распахнул стеклянную раму в кабине, крикнул:

— Давай, парень, сюда!

Воробей в окно — порх! Ворона крикнула: «Карр!», метнулась от окна в сторону и, тяжело махая крыльями, полетела к дальней роще.

— Вот так-то! Не обижай маленьких! — сказал машинист и глянул на гостя.

А тот сидит в углу, пёрышки дыбом, в глазах ужас.

— Ты тоже хорош, — сказал Иван Тимофеевич. — Не иначе, хотел стащить у старой карги какую-нито корочку... Хотел? А ну признавайся!

— Чив-чив! — чирикнул воробей, и машинист рассмеялся.

— Да ты толковый! Толковый и разговорчивый, как мой племянник Борька. А если так, то и тебя стану звать Борькой... Давай, Борька, работать вместе. Полно тебе чужие корочки таскать! Давай сами свой хлеб зарабатывать. А для начала отведай моего, с маслицем.

И Борька склюнул крошку с маслицем, да так с того дня в кабине и остался и живёт в ней до сих пор.

Во время работы воробей любит слушать шуршание металлических тросов над кабиной, тихое гудение электромоторов. Вид у Борьки при этом такой, словно он и не воробышка вовсе, а большое-пребольшое начальство.

Но больше всего ему нравится вылетать из окна и садиться на подъёмный крюк. Этот крюк висит под стрелой высоко, держит на стальных канатах то широкую плиту, то балку, медленно плывёт в осеннем прозрачном воздухе, а Борька посиживает и задиристо смотрит вокруг. Ему очень хочется, чтобы его увидели вороны. Чтобы увидели — и позавидовали.

Иван Тимофеевич делает Борьке замечание:

— Ты, Борька, нарушаешь правила. Садиться на крюк нельзя. Смотри, кран опрокинешь!

Борька шутку понимает. Он весело откликается:

— Чивли-чив! Я лёгонький.

Рабочие посмеиваются:

— Это наш Борька. Борька с башенного крана.

Напиши, пожалуйста, про засоней.
Мы очень просим. У нас в классе есть
такие ребята.

Ирина Фурсова
из Соликамска

В. Данько

Победа

Кровать вцепилась мне в плечо:

— Не отпущу!.. Поспи ещё!—

Я вырвался, но простыня

Схватила за ногу меня:

— Постой, дружок,

Не убежишь!

Ещё немножко полежишь!

— Вставанье —

Дело неприятное!—

Шепнуло одеяло ватное.

Подушки слышен голосок:

— Не торопись, поспи часок!

Хоть полчаса,

Хоть полминутки...—

Но я вскочил и крикнул:

— Дудки!!!

Я победил сегодня лень!

И это будет каждый день.

НЕ В ВАРЕНЬЕ СЧАСТЬЕ

Рассказ

Уж такое необыкновенное варенье получалось у бабушки из рябины! Было оно, конечно, и сладким, но, главное, чуточку, совсем маленькую чуточку, горьковатым, а от этого, как ни странно, ещё вкуснее.

Дедушка рябину сушил, чтобы зимой её заваривать, и напиток получался — тоже вкуснятина, да к тому же и полезная.

Он развешивал в избе красные, почти алые гроздья вместе с зелёными листочками на верёвочке. Красота-то какая получалась! Будто осень оставалась в избе до весны, пока дедушка не снимал последние подсохшие гроздья.

А тут вдруг осень в этом году выдалась ну совершенно нелепая. То есть сама-то по себе осень была прекрасная, но вот Олю в деревню отпускали очень уж редко, а дедушка всё ждал её, чтобы вместе пойти за любимой рябиной.

Когда же Олю наконец-то отпустили в деревню, зарядили бесконечные однообразные дожди, а ещё иногда и со снегом.

И на каждом шагу Оле с дедушкой не везло, можно сказать, с утра до вечера не везло им. Началось с того, что они опоздали на автобус и почти час ждали следующего рейса. А этот автобус в дороге поломался, и опять они чуть не час потеряли, и в деревню приехали, когда уже вовсю темнело.

В избе было холодно, даже промозгло. Дедушка сразу затопил печь, поставил на электроплитку чайник, а Оля сбегала за смородиновыми листьями.

Грустные, усталые, сидели они перед весёлым пламенем, дедушка говорил:

— Бывают дни, когда не везёт даже во сне. Ты ещё и не проснулся, а тебе уже не везёт. Вместо того чтобы

увидеть во сне что-нибудь приятное, увидишь, например, что съел огромного таракана. Брр...

— Точно, точно,— согласилась Оля.— Мне сегодня, то есть вчера, приснилось, что мы с бабушкой сели в автобус, а там сидели одни толстые-толстые, важные-важные мальчики и никто из них не уступил нам места.

— А когда проснёшься,— продолжал дедушка,— будет ещё хуже. Одна за другой начинают случаться с тобой всякие неприятности и разные безобразия, большие и мелкие.

Так именно и случилось с ними на другой день. То, что вконец испортилась погода,— это ещё ничего. Электричество отключили—тоже не страшно, можно приготовить завтрак на таганце.

— Вообще!— воскликнул дедушка сердито, пролив ковшик воды мимо чайника.— Можно преодолеть любую неприятность! Но было бы значительно лучше, если бы неприятностей, тем более глупых, не случалось!

Потом дедушка выпустил из рук коробку с пряниками и скорбно, неподвижно сидел, пока Оля их собирала.

Когда же она стала накрывать на стол, разбила чашку. Теперь уже Оля сидела скорбно и неподвижно, а дедушка собирал осколки.

Через некоторое время они молча позавтракали, и Оля призналась:

— Я боюсь мыть посуду. Вдруг... понимаешь?... Бабушка придет только вечером, а до вечера... Ты обещал ей разве-сить на верёвочке рябину! Ты обещал ей целую корзину рябины для варенья! А будет у нас с тобой для неё рябина?

— Конечно, будет,— твёрдо ответил дедушка.— Я здесь неподалёку присмотрел несколько деревьев.

Тут они сразу немножечко повеселели, удачно вымыли посуду, прибрали на столе, да ещё вдруг лампочка под потолком вспыхнула ярким светом.

Стали они собираться в путь, предвкушая это необыкновенное удовольствие — собирать рябину, а потом развешивать её на верёвочке и по ягодке перебирать для варенья.

Когда же дедушка с Олей под проливным дождём по размытой дороге, топая прямо по лужам, подошли к заветным деревьям, оказалось, что их дочиста обклевали птички, ни единой ягодки не оставили.

— Вот...— У дедушки бессильно опустились руки.— Я ждал тебя, а птички ждать тебя не стали... Только не расстраиваться!— почти скомандовал он, и Оля сразу почувствовала, что сам-то дедушка очень расстроился, и проговорила по возможности бодро:

— Я и не расстраиваюсь. По крайней мере, хоть птички довольны. Они же не виноваты, что меня долго в деревню не отпускали.

— Совершенно справедливо,— по возможности весело согласился дедушка.— Рябину можно и на рынке купить. Сколько угодно.

— Сколько угодно,— грустно протянула Оля, помолчала и сказала ещё грустнее:— На рынке неинтересно... Неужели ничегошеньки нельзя придумать?

— Постараемся,— неуверенно ответил дедушка, и они отправились в обратный, теперь уже невесёлый путь — опять под проливным дождём, опять по размытой дороге и опять топая прямо по лужам.

Дома они развесили мокрые одежды для просушки и принялись наводить в избе порядок в честь приезда бабушки.

— Придумал,— удивлённо произнёс дедушка и устало опустился на табурет, словно предчувствуя, какое тяжёлое предстоит дело.— Баба Шура,— таинственно прошептал он.

— Баба Шура?— испуганным шёпотом спросила Оля и тоже села, и тоже устало.— Но ведь она же... очень жадная. Все в деревне говорят об этом...

— Но какие у неё в огороде рябины, если бы ты знала! Сама она не берёт ни единой ягодки, но и никому ни единой ягодки не даёт!

— Может быть, баба Шура для птичек ягодки сохраняет?

— Ни в коем случае. Если она людей, даже детей не любит, чего же ей заботиться о птичках?— Дедушка долго молчал и решительно предложил:— Идём. Попробуем.

И попытались.

И ничего из этого не получилось.

Вернее, почти ничего не получилось.

Баба Шура всегда была недовольна, раздражена, обижена, зла, мрачна. Никто ни разу не видел, чтобы она улыбалась. Никто ни разу не слышал, чтобы она смеялась. И даже внучка её по имени Вика никогда не смеялась и не улыбалась.

Никто не понимал, почему же баба Шура такая. Жила она хорошо, как говорится, в достатке, взрослые её дети относились к ней внимательно, часто навещали, много помогали по хозяйству, а она всегда была недовольна, раздражена, обижена, зла, мрачна.

Вика была маленькой копией бабушки.

— Гнилой морковки у неё осенью не выпросишь,— рассказывали о ней в деревне. А Оля с дедушкой направились к бабе Шуре просить рябину! На что они надеялись? Оля, естественно, ни на что не надеялась, а вот дедушка в чём-то почему-то был уверен и по дороге весело мурлыкал песенку «Нам не страшен серый волк...»

Выслушав их просьбу — позволить собрать немного рябины в её огороде: всё равно ведь зря пропадает,— баба Шура отрезала:

— Дудки!

И внучка Вика кивнула.

— Не дудки,— осторожно возразила Оля,— а ягодки. Чтобы в избе на верёвочке развесить и варенье сварить.

— Нам отдыхать пора, — мрачно произнесла баба Шура, шагнула к печи, а за ней следом и внучка Вика.

Когда баба Шура проходила мимо дедушки, он протянул ей три рубля и сказал:

— Мы нарвём только маленькую корзинку, вот эту.

Баба Шура стремительным движением выхватила деньги, не глядя, засунула их куда-то возле пояса, буркнула:

— Тогда пошли!

Ах, какие рябины красовались в её огороде! Невысокие, густые, так богатые ягодами, что листьев почти не было видно, они словно ждали людей, будто просили освободить от тяжёлых гроздьев.

У лесных рябин гроздья обыкновенно висят высоко от земли, поэтому дедушка всегда брал с собой длинную палку с гвоздём на конце, чтобы не ломать, а только пригибать ветви.

Гроздья на рябинах бабы Шуры висели низко, и дедушка без усилий дотягивался до них, осторожно обрывал, подавал Оле, а она складывала их в корзинку.

За каждым его движением насторожённо следили баба Шура и внучка Вика.

И едва корзинка наполнилась гроздьями до краёв, баба Шура буркнула:

— Хватит!

Но дедушка спокойно оборвал ещё несколько гроздьев и сказал:

— Спасибо.

И Оля сказала:

— Спасибо.

Баба Шура и внучка Вика ничего им не ответили, а закрывая за ними двери, баба Шура зло и довольно громко бормотала:

— Дураки... Ну и дураки... Вот дураки...

И внучка Вика повторяла:

— Дуаки... Ну и дуаки... Вот дуаки...

Оля удивилась и обиделась:

— Кто дураки?

— Да мы с тобой!— Дедушка рассмеялся.— С точки зрения бабы Шуры, конечно, и Вики.

— Не понимаю,— возмущённо проговорила Оля.— Почему мы с тобой дураки? Что мы с тобой такого сделали?

Дедушка ответил лишь тогда, когда они вернулись в избу, разделись и он повесил на верёвочку первую гроздь вместе с листочками, долго любовался ею.

— Да, да, баба Шура считает нас дураками,— весело говорил он,— потому что мы любим рябину, а она не любит. И не понимает, как за такую, с её точки зрения, ерунду можно ещё и деньги платить.

— А Вика? Неужели она вырастет точно такой же, как её бабушка?

— Вполне вероятно.

Когда по всей верёвочке — от угла до угла наискосок — закресовались рябиновые гроздья с листочками, показалось, что стало светлее. А тут как раз подошло время приехать бабушке.

Она очень обрадовалась рябиновым гроздьям с листочками и, даже когда Оля объяснила, откуда они, сказала радостно:

— Ну и что? Всё равно ведь красиво.

— А варенье?— спросила Оля растеряннo.— Неужели мы без варенья останемся?

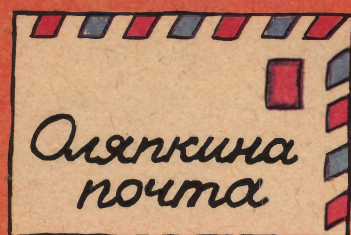
И на это бабушка ответила тоже радостно:

— Не в варенье счастье. Вполне можно и без варенья прожить.

— А они нас дураками обозвали!— вдруг вспомнила Оля.— И баба Шура, и Вика! Это же несправедливо и возмутительно.

— Конечно, возмутительно и несправедливо,— почему-то опять радостно согласилась бабушка.— Но пора заниматься делами. А уж как нас за это обзовут нехорошие люди, совсем неважно.

Так они и сделали: у каждого нашлась работа, и никто не думал, кто как их за это обозвать может.

В твоей книге мало ребусов. А попробуй отгадать мои ребусы.

Наташа Софронова
из города Якутска,
Денис Казёнкин
из Перми

Мы с братом спорим. Он говорит, что сказки — про зверей. А я думаю, что они про людей, про хороших и про плохих. Печатай, Оляпка, больше сказок!

Наташа Гуреева
из Днепродзержинска

Я люблю читать сказки, в которых всё кончается хорошо.

Лиля Политова из Перми

ПРОПАВШИЕ ЖЕМЧУЖИНКИ

Башкирская сказка

Жил в сосновом бору ястреб — светлые брови, жёлтые глаза, серая грудка в крапинку.

И — хотите верьте, хотите не верьте — было у ястреба жемчужное ожерелье, а на голове, на самой маковке, красовался алый гребешок.

А ещё ястреб был очень добрым. Очень добрым и компанейским. И поэтому всё летал в деревню к петуху с курицей, гостил у них по целым дням.

Клюёт, бывало, вместе с ними из корыта-кормушки ячмень да пшеницу, а сам курице благодарно говорит:

— Какое вкусное угощение! Давайте, курочка-рябочка, я за это вас летать научу.

А курице летать хочется, да смотрит она не столько на ястреба, сколько на его ожерелье, на белоснежные, на тонкой нитке жемчуга:

— Ах-кудах, вот бы такую прелесть мне!

И вслед за ястребом короткими крыльями взмахнёт, чуть-чуть над лужайкой взлетит, да на ожерелье ястребиное засмотрится, крыльями махать забудет и — кувырknётся. Взлетит, засмотрится и — кувырknётся.

А петух тем временем всё глядел на ястребиный гребешок.

У него-то у самого росли в ту пору на макушке лишь гладенькие пёрышки, и петух тоже, как курица, думал: «Вот бы и мне на голову такое замечательное украшение».

Сначала петух задумал вырастить себе алый гребешок сам.

На алой заре пробудится, прокукарекается, встанет под широкий, весь в росе, лопух. Стоит, ждёт, когда капнет от туда розовая от зари росинка ему на голову. И вот росинка — шлёп! Петух вздрогнет, мчится в курятник к курице:

— Глянь! Что-нибудь выросло на моей макушке?

Курица смотрит, говорит:

— Нет.

И тогда ждёт петух дождика с радугой. Когда дождик нальёт лужи, а в них отразится радуга, он пробует радугу почерпнуть лапой, оплеснуться семицветной водичкой. И опять курицу спрашивает:

— Ну, а теперь?

— А теперь, — отвечает курица, — опять ничего нет.

Даже зоркие малыши-цыплята и те говорят:

— У тебя всё такие же пёрышки. Они только мокрые.

И вот горевал-горевал петух, да с горя и решился на непохвальное дело. Разыскал за хозяйской избой, за своим курятником, за двором в чертополохе семечко дурманной сон-травы. И когда ястреб прилетел в гости, то петух подсунул семечко в корыто, в ячмень:

— Клюйте, дорогой ястреб, здесь. С этого края угощение слаще.

— Что ж! — радуется ястреб. — Если слаще, то и поклюём!

И — клюнул. А как клюнул, так в глазах у него пошли сонные круги. И он зевнул, пошатнулся да прямо у корыта и повалился. Лежит, голову — под крыло, даже похрапывает; курица охает:

— Ах! Он почему-то уснул!

— Не ахай, — спешит петух, — а забирай ожерелье.

Да сам ожерелье с ястреба и снял, сам накинуд на курицу; шапочку-гребешок тоже с головы ястреба сдёрнул, напялил себе на макушку.

— Теперь, — говорит, — прятаться бежим.

Только вот петух-то и вправду умчался, а курица даже шагу не может ступить. Склонила голову набок, разглядывает на себе ожерелье, от счастья глаза так и закатывает:

— Ох-ох! Квох-квох!

Но тут сонные семечки действовать перестали, ястреб проснулся. Чувствует он, что гребешка нет, видит свои жемчуга на курице — вся доброта с ястреба долой.

— Эх, ты! Как не совестно тебе! А ещё летать у меня училась!

Дёрнул ястреб кривыми когтями ожерелье к себе, тонкая нитка натянулась. Натянулась, лопнула — жемчужинки мелким градом разлетелись по траве, упали в густую листву, в высокие ромашки. А тут на шум, из избы выскочил хозяин, затопал по крыльцу, сердито замахнулся:

— Что за незваный гость во дворе у меня? Кыш!

Ястребу делать нечего: самому надо спастись. Полетел он без жемчугов, без гребешка к себе в дальний бор. Только и успел погрозить:

— Вы у меня самое дорогое утащили, и я у вас когда-нибудь самое лучшее отберу!

И верно. Повела курица на прогулку цыплят, с ними ходит, любитесь на них. Петух тоже на деток радуется, гордо покачивает алым гребешком:

— Вот какие у нас ребята! Пушистенькие, черноглазенькие.

Вдруг на двор упала быстрая тень. Петух видит: ястреб! Да не просто летит, а так когтями и целится.

— Караул!— всполошился петух.— Сейчас цыплятам нашим будет беда, и сам я без гребешка останусь!

Нырнули цыплята, петух и курица под низенькое крыльцо. Кричат криком, зовут на помощь хозяина. А ястреб прошумел крыльями над самым крыльцом, пригрозил грозней прежнего:

— Прячьтесь не прячьтесь — теперь всегда будет так!

Приуныл петух:

— Охохонюшки! Придётся, курочка-лапушка, нам это дело исправлять! Гребешок возвращать жалко, а вот жемчуга вернуть надо бы... Идём их поищем.

Но драгоценные бусинки уже раскатали по своим подземным кладовкам мышки-норушки да кроты. И петух с курицей ничего, кроме дождевых червяков, не нашли.

Ищут они жемчужинки и теперь. Ищут вместе с цыплятами. А как завидят ястреба, так всей стайкой бегут под крыльцо. А, спрашивается, почему? Да всё потому, что позавидовали чужой красоте.

Чужой красоте позавидовали, а про свою забыли. Ведь если бы они в самом начале спросили своих собственных цыплят: «Кто краше? Ястреб с гребешком и в ожерелье или мы, ваши родители, без гребешка и без ожерелья?» — то цыплята бы ответили вмиг: «Конечно, вы!»

Л. Фадеева

Буква „А“

Нарисую уголок,
А после — палку поперёк!
Буква «А» уже на стенке,
На ладошке,
На коленке.
У окошка я сижу,
В небо чистое гляжу.
В этом небе самолёт
Пишет «А»,
А сам поёт:
«Ууу-у».

Лыжи

Лыжи мои лыженьки!
Две дощечки рыженьких
С курносыми носами
Бегут по снегу сами!
А на горке пятаются,
Никак с неё не катятся!

Художница

Это чёрные чернила,
Это красные краснила,
Это синие синила,
Это жёлтые желтила!
На руках и на щеках!
Ах!
До чего красиво было!
Только мама всё отмыла.
Эх!

У моря

Скороговорка

Там, где волны
С волнятами,
Валуны с валунятами,
Там и рыбы с рыбятами,
Там и мамы с ребятами.

МАМА МЕНЯ ПОЖАЛЕЛА

Мне было пять лет. Первые слова я написала «папа», «мама», «баба», «деда». Потом я начала писать трудные слова. Когда я пришла в школу, я уже умела писать, считать. И учительница Ирина Михайловна похвалила меня. Я думала, что уже всё умею. И однажды получила двойку. Конечно, я пришла домой грустная, печальная. Но мне мама ничего не сказала...

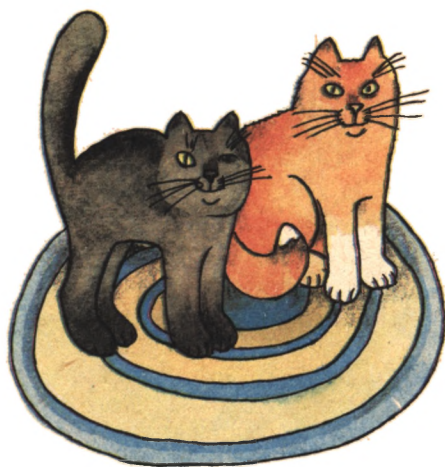
Лена Жуйкова из Перми

ПОЧЕМУ ОНИ РАЗНЫЕ?

У нас дома есть два кота — Цыган и Рыжик. Цыган такой ласковый, любит мурлыкать и сидеть на руках. Рыжик — совсем другой, слишком строгий, но зато хорошо ловит мышей, а Цыган совсем редко. Рыжик ест и картошку, и хлеб, а Цыган просит всегда только мясо. Почему они такие разные?

Серёжа Фролов из посёлка Сим
Пермской области

ГОРЕ-ПОМОЩНИК

Мне было лет так четыре или пять. Вот я однажды мыл посуду и уронил две тарелки и сломал их. Ну, мама поругала немножко и перестала. А потом она послала меня за дровами. Иду это я уже с дровами, и запнулся за камень и разбил нос.

Юра Ощепков из Губахи

СМЕХУ-ТО!

Строили мы дома цирк, и вот что у нас получилось. Я был клоуном и начал смеяться. Взял, поставил тюрички от ниток, закрыл их платком, а потом сбросил. Все смеялись. А я туше всех!

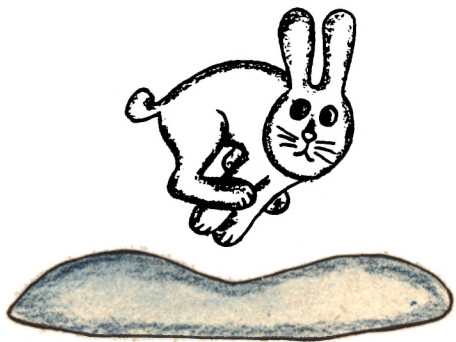
Витя Чухнин из села Суда
Пермской области

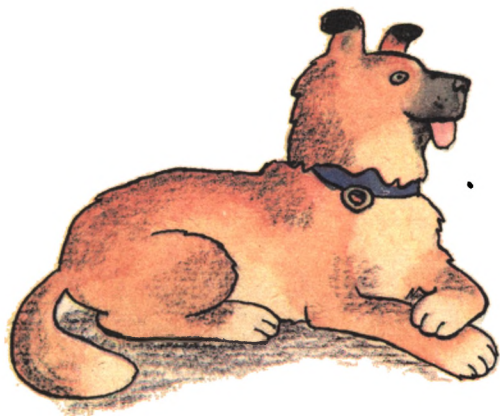
В ЛЕСУ

Однажды мы с папой ходили в лес. Я видел там, как летают дикие утки. И ещё я видел, как легко и мялко бежал белый зайчик.

Сергей Андреев из Перми

МОЯ СОБАКА ЖАНР

Собака Жанр — очень ласковая, у неё доброе сердце. Однажды я заболела. Мне нельзя было выходить на улицу. Через два дня я поправилась и вышла на улицу. Жанр сидел на крыльце. Он обрадовался и стал лизать мне лицо.

Витта Ускова из Омска

МУЗЫКАЛЬНЫЙ КОТ

У нас есть кот Васька. Когда сестра Оля играет на фортепиано, он слушает музыку.

Саша Кашин
из села Кочёво
Пермской области

Я очень люблю природу. Вы не думайте, что я только смотрю на природу и люблюсь ею. Нет! Я ухаживаю за ней. Поливаю.

Таня Штырхунова
из Волгограда

У нас часто весной или летом ходят ребята в лес за берёзовым соком. И ранят кору. А мне очень жаль деревья. Мы в школе записались в зелёный патруль и следим, чтобы мальчишки и девчонки не ломали и не портили деревья. Напечатай, пожалуйста, что-нибудь про деревья, если можно.

Таня Жданова
из деревни Ворошилово
Пермской области

СКАЗКА ПРО ЛЕС

Дорогие ребята! Когда вы заходите в лес, никогда не обижайте его. Я расскажу вам сказку про лес.

Жил да был один лес. Тогда, в те древние времена, лес мог разговаривать. Лес не знал юря. Но вот однажды недалеко от леса поселился один мужичок. Построил себе дом и отправился в лес. Взял с собой нож, топор и рогатку. И вот наконец он в лесу. Он увидел птичку, сидящую на ветке, она кормила своего птенца. Он стрельнул в неё из рогатки, она упала замертво, и птенчик остался сиротой.

Деревья в лесу зашумели, загалдели.

А мужичок отправился дальше. Идёт, идёт, то берёзку подрубит, соку напьётся, то ветку обрежет. Много напакостил мужичок.

Деревья в лесу стонут. А ёлки от злости зеленеют — тогда, в те времена, ёлки были жёлтыми.

Тут весь лес и все звери стали просить помощи. И нашёлся здесь удалец вихрь. Он понёсся вслед за мужичком и поднял его так высоко, что не было видно земли. Тогда мужичок испугался и сказал:

— Что я должен сделать, чтобы ты отпустил меня?

— Ты, — ответил вихрь, — должен извиниться перед лесом и залечить всё это.

Мужичку нечего делать, он взял тряпочки и всякие лечебные травы и всё залечил. Всё, конечно, обошлось хорошо, но деревья с тех пор не разговаривают, а только шелестят ветвями.

Дорогие ребята, я прошу вас никогда не обижать ПРИРОДУ!

Юля Кожевникова
из города Губахи
Пермской области

В. Данько
Загадка

За окошком, на виду,
Книга выросла в саду.
Зазвенели со страниц
Голоса весёлых птиц.
Ветер мимо пролетал —
Книгу всю перелистал.
Солнце утром только встало —
Так до вечера читало.
А потом немало дней
Тучи плакали над ней,
И, намокшую от слёз,
Вихрь вдаль её унёс.

И. Христолюбова
НАШ ФИЛИМОНОВ

Рассказ

Пожалуй, не было в деревне человека, который хотя бы раз не пожаловался на Петю Филимонова. Воспитательница детского сада Татьяна Андреевна с него глаз не спускала, и тем не менее каждый день кто-нибудь да сообщал:

— Ваш Филимонов гусей со двора угнал!

— Ваш Филимонов на забор залез!

— Ваш Филимонов кролика из клетки выпустил!

«Ваш Филимонов, ваш Филимонов!»

Воспитательница Татьяна Андреевна была в отчаянии:

— Опять наш Филимонов!

Петя о себе иначе и не слышал: то — «ваш Филимонов», то — «наш Филимонов».

Даже когда ему стукнуло шесть лет (а это было совсем недавно), Татьяна Андреевна при всех объявила:

— Ребята, сегодня у нашего Филимонова день рождения!

Все закричали:

— Поздравляем, поздравляем!

И Филимонов тоже запрыгал и закричал:

— Поздравляем!

— Мы надеемся, что с этого дня ты будешь вести себя очень хорошо!

Петя Филимонов и не собирался вести себя плохо, поэтому твёрдо пообещал:

— Буду!

Но на следующий же день после обещания он поколотил Васю Шарина — самого тихого и скромного мальчика.

Они играли в прятки. Филимонов, прячась, забрался на большую старую берёзу. Даже трудно представить, как ему удалось на неё вскарабкаться. Но это же Филимонов! Если

бы стоял совершенно гладкий столб, всё равно бы он на него влез.

Петя целый час сидел на дереве, и никто его найти не мог. Все уже кончили играть и пошли обедать, а он всё на ветке покачивался. Ногами болтает, посвистывает.

И вдруг он услышал писк. «Пик-пик, пик-пик!»—словно его кто-то передразнивает. Поднял голову—и увидел гнездо, а в гнезде—птенца. Птенец внимательно рассматривал нового обитателя. Такого за свою жизнь он ещё не видел.

Филимонов улыбнулся, помахал ему рукой. И в это время услышал шум крыльев. Рядом с гнездом опустилась большая

ворона. Видимо, она была очень рассержена появлением Филимонова: боялась, как бы не украли её дорогого птенца.

— Карр-карр! Убир-райся, а то клюну!—закричала она.

Петя стал быстро спускаться с дерева. Но тут с ним что-то произошло: встал на последнюю ветку—и ни с места. Испугался, потому что надо было прыгать. А прыгать высоко.

— Карр! Убир-райся скор-рее!— снова кричала ворона.

— Да подожди ты!

Тут он увидел на тропинке Васю Шарина. Вася тоже его увидел.

— Татьяна Андреевна тебя ищет,— сообщил он.— Вот тебе попадёт! Ты зачем туда залез?

Вася Шарин никогда по деревьям не лазил и даже редко бегом бегал, поэтому понять Филимонова ему было трудно.

Ворона опять захлопала крыльями. Над самой головой.

Петя зажмурился—и прыгнул! Немного колено ушиб, но это пустяки. А на земле уже совсем не страшно. Вася Шарин, задрав голову, долго смотрел на дерево, а потом сказал:

— Чего я вижу! Ворона сидит, а у вороны—гнездо, а в гнезде—птенец.

Вася Шарин пошарил в кармане, а потом достал рогатку и камушек. Филимонов очень удивился. Никогда бы он не подумал, что у тихого и скромного Васи есть в кармане рогатка. Зачем, интересно, он её носит?

Вася заложил камушек—и прицелился. Тут догадался Филимонов, что он в птенца целится, да как выбьет у него рогатку из рук! Когда прибежала Татьяна Андреевна, вид у Васи был очень жалкий.

— Опять наш Филимонов!—воскликнула очень расстроенная Татьяна Андреевна.

И вдруг (она ушам своим не поверила!) с дерева прокричала ворона:

— Наш Филимонов! Наш Филимонов!

Вольт Суслов

Букаха

По лугам гуляет лето,
Светит солнце в синеве.
Майский жук гудит ракетой,
Шелестит в густой траве.
Если ты в пути, булаха,
Человека встретишь вдруг,
Не спеши в кусты от страха:
Человек букахе — друг.

По горе бежит аллеика,
По аллеике — топ да топ! —
Тащит ношу муравейка
В муравейник-небоскрёб.
У пчелы свои заботы,
У пчелы свои дела.
Я тебя не трону, что ты!
Ты лети себе, пчела!

По воде на водных лыжах
Плавунец-паук прошёл.
Проходи!
Я не обижу.
Ты — малявка,
Я — большой.

А. Тумбасов

ПЛЕННИК

Рассказ

Сентябрьское солнце ещё грело, и на редких доцветающих чертополохах кое-где работали шмели. Всё лето, собирая сладости, они теснились на цветках, а к осени устали, ослабели, приутихли.

Тогда я решил поймать одного шмеля. Золотисто-рыжий, с чёрным пояском, он был вялый и легко поддался мне. Завернутый в листок из блокнота, шмель затих.

Отсидевшись дома в тепле, мой пленник начал скрестись в бумаге и нет-нет да гудел, будто требовал: «Отпусти-и». Он не унимался, пока я не развернул бумагу.

На свету шмель стал вовсе бойким и старался из кулька выбраться, но свалился обратно: был слаб. Я догадался и угостил пленника капелькой мёду. Почуяв мёд, он ещё больше оживился и тут же начал его слизывать, забавно выпуская из хоботка розовый язычок. Тогда я напоил его капелькой водички.

Тут шмель как бы вовсе опомнился и стал прихорашиваться. С особым старанием чистил крылышки. То и дело он пытался взлететь. И вот — поднялся. Окно было распахнуто, шмеля затягивало на простор свежей струей...

Когда мы ездили в лес, то я там нарвала разных ягод. Папа сделал мне кормушку. В сильную стужу я буду подкармливать птиц.

Люба Новикова из Березников

У нас зимой мало птиц. Но если я услышу пение птиц, я сразу останавливаюсь и слушаю.

Санера Даудова
из селения Герга Дагестанской
автономной республики

Г. Солодников

ПТИЧЬЕ ИМЕЧКО

Рассказы

Дятел

Кто не знает весёлого барабанщика дятла! Любой скажет: птица такая, сидит себе и стучит, дерево долбит. Но и одинаковые птицы различаются повадками. Я вот однажды встретил двух необычных дятлов.

Было это в середине марта. Заметно осели сугробы. Ветер обдул на деревьях снежные наросты. Лес стал прозрачным, звонким.

Закраснели на солнце стволы молодых липок. Шелковистый глянец играл на боках берёз. Сочной зеленью отличалась кора осин. И вдруг — сухая, голая сосенка. Сбросила с себя полуистлевшую кору. Ржавые лоскутья лежат вокруг ствола. А она стоит, облепленная лишь гнилой трухой.

Такого я ещё не видел.

Замер. Прислушался. И сначала услышал, а потом увидел большого пёстрого дятла. Его по белым пятнам на боках нетрудно узнать. Он старательно «раздевал» ещё одно сухое

деревце. С осени мёртвая кора набухла влагой. Ударил мороз. Между корой и древесиной оказался лёд. Сейчас он оттаял, и кора под ударами легко отпадала. А дятлу только этого и надо. Шурудит носом в трухе, слизывает длинным липким язычком разных личинок и насекомых. Увлёкся — ничего вокруг не замечает.

В тот же день я увидел другую, живую сосенку. Стояла она посреди полянки. А вокруг — бурая груда расклёванных шишек и шелухи. Явно «кузница» дятла, его столовая. Но почему здесь? Ведь вокруг — ни пня, ни расщеплённого дерева: негде шишку укрепить.

Оказалось, что сосенке когда-то нанесли продольную рану. Кто-то походя, играючи, чиркнул топориком, а ей, бедняжке, на всю жизнь... Рана постепенно зарубцевалась. Но щель всё-таки осталась. Клювом дятел расширил её. В этом пазу и стояла шишка. На стороне, обращённой ко мне, чешуйки были отогнуты и семена вылущены.

Ну и придумщик дятел! Сметливый работник. А сколько он семян развеет по лесу, пока шишки сюда носит! Выходит, он не только санитар, но и сеятель леса.

Выдернул я шишку из «станка» и повернул другой стороной. Прилетит дятел, а ему: «Кушать подано!»

Учёные, знатоки русского языка, говорят, что слово «дятел» произошло от древнего «долбить». Может это и так. Мне же в названии этой трудолюбивой птицы слышится слово «де-атель».

Свиристель

— Ну и свиристелки! Как только у них язык не устаёт? — косо поглядывает какая-нибудь старушка на разболтавшихся подружек.

—Да перестань свиристеть! В ушах звон!—прикрикнет мать на парнишку, который изладил себе нехитрую свистульку и не может ею наиграться.

Слова эти мне знакомы с детства. А вот что птицы такие есть—свиристели,—я узнал поздно. Ещё позднее увидел их.

Шёл я деревенской улицей вдоль реки. Вода уже отяжелела, отливала воронёной сталью. Лист облетел, навечно припал к земле. Было по-осеннему пустынно и тихо.

Вдруг стайка каких-то некрупных птиц, звонко пересвистываясь, опустилась на раскидистую берёзу возле дороги. Птички затерялись среди ветвей, и только серебристые трели сыпались и сыпались на стылую землю.

Потом стайка перелетела в огород, на одинокую рябину, всю в тяжёлых гроздьях,—и пошёл пир. Птицы ухитрялись прилепляться к гроздьям сбоку, сверху, снизу. Жадно клевали сочные крупные ягоды и глотали их целиком. Это не мешало им ещё и «разговаривать». Посвисты стали громче, чаще, радостнее.

Быстро тускнела рябина. Стайка снова перепорхнула на берёзу. Тут я получше разглядел птиц. Не переставая протяжно посвистывать, они густо расселись на тонких ветвях. Сидели неподвижно, лишь слегка раскачивались под собственной тяжестью. На головах у них то поднимались, то опускались остро зачёсанные назад озорные хохолки. Резко выделялись на серо-коричневом оперении чёрные горлышки. Покачиваясь, птицы иногда взмахивали хвостами, и тогда казалось, что ветер трепещет десятками узеньких жёлтых флажков.

Не зря, видно, иногда свиристель называют ещё красавой.

Пиши побольше про кошек и собак.

Ксюша Воронина из Перми,
Шура Захарова из Якутска
и ещё 95 мальчиков и девочек
из разных городов и сёл
страны

Б. Рябинин

„АЙ, АЙ! УКУСИТ!“

Ответ девочке, которая боится собак

Да, да, вот именно так готова кричать всякий раз при виде самой маленькой собачонки Катя П. из деревни Кукушки Пермской области. А уж если встретит большого грозного пса, тут не то что кричать — реветь готова со страху. И ревёт, случается...

«Здравствуй, Оляпка! Дорогая ты моя,— пишет Катя,— что я тебе расскажу по секрету. Знаешь, хоть собака — друг человека, но я боюсь её. Я начала бояться с того дня, когда меня чуть не укусила собака. Как ты считаешь, Оляпка, что мне делать?»

Что делать? Не бояться, только и всего. Бежит собака, а ты себе говоришь: «А я не боюсь, а я не боюсь. Она мне ничего плохого не сделает. Она не кусается». И она действительно ничего не сделает, поверь мне. Собаки кусают тех, кто их боится. Они на расстоянии чуют такого человека. Как они узнают его? Да очень просто. Вон он какой: завопил, закричал, замахал руками, заметался из стороны в сторону да ещё и в рёв ударился... Всё ясно! Раз человек испугался — значит, что-то натворил, виноват в чём-то, значит, лови, кусай его. У собак же очень развито чувство преследования. Собаке надо обязательно догнать и схватить.

Случается, мамы пугают детишек: «Не подходи к собаке, а то укусит». Подходить к чужой, незнакомой собаке и правда не следует, не надо. Однако это вовсе не значит, что от неё надо убегать. Иди спокойно, не волнуйся. И всё. Захочет собака понюхать тебя — ну что ж, пожалуйста, пускай понюхает. Люди при встрече говорят друг другу: «Здравствуйте, как живёте?» А собаки говорить не умеют, они нюхают. Такая у них привычка. И ничего в этом страшного.

Стоит один раз преодолеть свой страх, а дальше всё пойдёт как надо, легче и легче. Это называется самовоспитание. Человек сам воспитывает себя. Запомни! Преодолеешь свой страх — и не заметишь, как у тебя появятся преданные друзья среди четвероногих, тебе захочется гладить их, играть с ними. А потом, глядишь, собственную собаку заведёшь. Если, конечно, мама разрешит. Так всегда бывает.

Поверь мне. Я ведь много повидал собак на своём веку. И маленьких, и больших, и совсем огромных, при виде которых поджилки тряслись даже у нетрусливого сильного мужчины. И многие становились моими друзьями...

В. Воробьёв
ПРО ВЕРНОГО БЕЛОГО ПСА

Рассказ

Он сидел на нашем крыльце и смотрел на меня — белый, крепкий, головастый, небольшой пёс. Шерсть у него была гладкая. Удивительно, как они с такой короткой шерстью живут у нас на Урале, как переносят эти дворняги зимнюю стужу. Пёс смотрел на меня спокойно, уверенно — ни тени страха или подхалимского обожания. Лишь неспешно привстал на четыре лапы, когда я шагнул к нему. Наверное, из вежливости.

— Ты чей? — спрашиваю.

Пёс помахал хвостом. И серьёзно на меня поглядел.

Я погладил его по башке, и он, будто между нами всё уже решено, сбежал с крыльца и показал, как он будет лаять на всех. Лаял он басовито, солидно, так лают очень большие и страшные собаки. Это мне понравилось, но... зачем мне собака?

Мне завтра уезжать в город, потому что наступила зима и жить в моей дачной избушке стало невозможно.

Я так и сказал псу:

— Зря, друг, стараешься. Не нужен ты мне. Никак не нужен. Уезжаю я завтра.

Пёс моих слов не понял и горькой правды в них не почувствовал. А я решил пса покормить, и это было непростительной ошибкой. Он принял это как должное, как зарплату, вот и попробуй теперь его разубеди...

Эх, знать бы мне, кто был его хозяином прежде! Вот ведь мог же дрянной человек вырастить из щенка взрослую собаку, а потом бросить её на чужом берегу и уехать. Несомненно так оно и было.

Пёс ел степенно, деликатно, хотя голоден он был очень.

Как бы я хотел, чтоб хозяин этого пса испытал в своей жизни и голод, и холод, и предательство. Всё, на что он обрёк своего верного друга, этого вот несчастного, голодного и теперь никому не нужного пса!..

«Но как поступить с собакой?» — размышлял я. В самом деле, мне надо уезжать в город. Взять с собой пса я не могу. В небольшой квартире это наказание и ему и моим домашним. Нас с утра до позднего вечера не бывает дома. Кто будет его выводить? «Да, а кто его будет кормить здесь?» — возражал я сам себе. Ведь наша деревенька давно превратилась в дачный посёлок с заколоченными на всю зиму домами. Ну, приедет кто-нибудь порыбачить на пару дней... Да и кто догадается накормить и обогреть неизвестно чью собаку!

Я привязал своему незваному гостю верёвку на шею и повёл. В трёх избах, где ещё жили постоянно семьи рабочих совхоза, взять собаку решительно отказались. Даже только до лета. Даже за деньги. Дело в том, что у них и так полно своих собак, больших и свирепых, кстати сказать. Они могут и загрызть пришлого.

— Не можем, Иваныч, не можем, не обижайся! — говорили мне все.

Я шёл и бранил себя за то, что вот опять сумел осложнить себе жизнь. Прогнал бы пса сразу — и не было бы теперь заботы.

Отъезд в город пришлось отложить на несколько дней, а между тем и небольшой запас дровишек приходил к концу, и совсем уж небольшой запасец продуктов кончился вовсе.

Но и за эти дни я никуда пса не устроил.

Вспомнил, что в соседней деревне жила вдова тамошнего учителя с той поры, когда там ещё был совхоз и была школа... Отправился туда. Старушка вынесла мне напоказ лупоглазого, с тёплым брюшком щенка. Маленький Пиратка быстро-быстро вилял хвостиком, как бы от радости. И в самом

деле, хорошо ему будет здесь, у этой доброй женщины, и ей не так уж одиноко и уж совсем не боязно теперь...

Так и вернулись мы домой
опять ни с чем.

И вот что я тогда придумал: притворился злым. Наорал на собаку, ногой больно пнул, поленом замахнулся. Думаю: «Если я его прогоню, то он найдёт себе где-нибудь хозяина». Но пёс сначала, наверное, принял меня за пьяного, отбежал в сторонку и сочувственно помахал хвостом. Потом, видимо, сообразил, что сивухой от меня не пахнет... Что он ещё подумал, я не знаю, а только невдомёк ему было, что я уезжаю и он подохнет тут от голода и холода.

И я уехал. С последним пароходом. Пёс проводил меня до самого трапа, помахал хвостом, когда пароход отчалил, и побежал в гору, туда, где был мой дом. Сторожить.

Вы, конечно, знаете, что такое тяжёлый рюкзак. Вот такую тяжесть ощущал я не спиной, а сердцем. Всё время.

Стыдно было мне перед собакой — да и всё тут!

Дни шли за днями. В городской суете, в круговерти всяческих неотложных дел удавалось ещё забыть про белого пса, а вот когда после обеда убирали со стола и на глаза попадалась косточка или ночью, когда ледяной ветер, озлясь,

пригоршнями бросал снег в окно, а мне не спалось, думал я: «А как он там? Нашёл ли себе хозяина?»

Через месяц я смог опять ненадолго вырваться из города. Была тайная, отрадная надежда на ненадёжное рыбацкое счастье. На дрова решил я распилить брёвна не нужной никому конюшни, что была при доме, а продукты притащить в рюкзаке.

Река встретила меня позёмкой и солнцем. Морозец был крепок, но я в овчинном полушубке его не боялся и бодро шагал в валенках, поскрипывая снежком по едва уже видной тропинке на льду.

Кто-то догонял меня, и я услышал вскоре знакомый, с табачной хрипотцой голос:

— А, сосед! Телеграмму получил?

— Какую телеграмму, Степанович?— удивился я.

— Да обокрали тебя тут на днях. Председатель поселковый тебе телеграмму дал из Троицы. Так не получал, значит?— в свою очередь удивился сосед.

Такой новости не обрадуешься, и я прибавил шаг.

Моя избушка-старушка, казалось, ещё больше скособочилась. Снеговая шаль нависла по самые глаза, один зиял чёрной дырой, и слезой повисла под ним сорванная с петли ставня.

Окно не забили, опасаясь затоптать следы воров. Да куда там! Снегопад и метели укрыли всё.

«Небось, если бы пёс жил тут, так не залезли бы»,— с горечью подумал я.

Отпер я горестно простонавшую дверь и вошёл. Рама окна была вдавлена ворами внутрь и приставлена к подоконнику. Сначала мне показалось, что всё стоит и лежит на своих местах, но вот я ввернул пробки над счётчиком и включил свет.

Охотничьего моего ружьишка на стене не было. Телевизор отодвинут, и ламп в нём ни одной. Я огляделся— нет

и новых резиновых сапог, они стояли вот тут, возле порога...

«Э, ладно!—махнул я рукой.—Спасибо, что избу не сожгли, негодяи». Сейчас надо было поскорее забить чем-нибудь окно и затопить печь. Не скоро согреется простывшая насквозь изба.

Я вышел в сарай и обомлел: на полу лежал мой бедный пёс. Он был живой, но дышал тяжело и хрипло.

—Псина ты, псина моя,—потерянно бормотал я, внося его в избу.

Я положил беднягу на кровать и осмотрел. Глаза у собаки были красные, мутные. Ничего не видящие глаза. Ран и следов побоев не было, и не похоже, что он сильно голодал. Торопясь, затопил я печь, согрел сгущёнки с водой, колбасы. Но пёс на еду и воду даже не поглядел. Нос, как у всякой больной собаки, был сухой, горячий. Пёс умирал.

Я понадёжней закрыл печную дверцу и выбежал на крыльцо. Фельдшер жил в большой деревне, на полпути от железнодорожной станции. Я его не застал, но вскоре он, усталый, приехал на своём ревушем звере-мотоцикле.

Очень большой, спокойный и сильный человек, он ветеринаром был, наверное, по призванию, не стал слушать мои мольбы, а просто взял брошенную было на лавку сумку с медикаментами, и мы помчались ко мне.

Пёс был уже мёртв.

—Отравили вашу собаку,—сказал фельдшер.—Видать, кому-то помешала.

Я показал на окно, заткнутое подушкой.

Леонид Юзефович
ДЕЛОВОЙ СТЕПАН

Рассказ

Обычно люди сами выбирают себе собак и кошек. Но не так было с нашим котом: не мы нашли его, а он нас. Вот как это случилось. Однажды утром я услышал в подъезде жалобное мяуканье. Открыл дверь и увидел у порога серенького котёнка с красным бантиком на шее. Из-под бантика торчала свёрнутая трубочкой бумажка.

— Наверное, это специальный почтовый кот,— сказала моя дочка.— Он принёс нам письмо.

Мы развернули бумажку и прочитали: «Пожалуйста, возьмите меня к себе жить. Я хороший и всё ем!»

Как тут было не взять?

И котёнок стал жить у нас. Мы назвали его Степаном. К весне он вырос в большого пушистого кота, действительно очень хорошего и умного. Лишь в одном он обманул нас: ел не всё, а исключительно рыбу, да и то не всякую. Но мы к тому времени уже полюбили Степана и простили ему этот обман.

Летом Степан вместе со всеми поехал в деревню. Там выяснилось, что он не только пушистый и умный, но ещё и скромный. Ведь в записке ничего не говорилось о его охотничьей ловкости. Между тем Степан оказался замечательным охотником. Каждый день он ловил мышей и клал их мне на подушку, как бы показывая, что я не зря наливаю ему в чашку молоко и приношу с рыбалки свежих сорожек. Он словно говорил мне: «Видишь, я не даром ем твой хлеб!»

Честно сказать, не очень-то было мне приятно каждое утро находить у себя на подушке дохлую мышь. Однако я терпел. Ведь не только человеку, но и зверю хочется, чтобы его работу оценили по достоинству.

А когда осенью вернулись домой, в городскую квартиру, стали мы с дочкой замечать: теперь наш Степан целые дни проводил в ванной. И не просто в ванной комнате, а в самой ванне. Сядет на дно, усядется в круглое тёмное отверстие стока, куда уходит вода, и сидит неподвижно. Часами может сидеть, пока не прогонишь. Лишь когда кто-нибудь приходил мыться или стирать бельё, Степан неохотно покидал свой наблюдательный пост.

«Что такое?— думали мы с дочкой.— Почему он там сидит? Кого высматривает?»

И ничего понять не могли.

Кошки боятся воды. Но Степан мужественно спрыгивал на ещё не просохшее дно ванны и не обращал внимания на капли, которые время от времени падали ему на нос из крана.

— Он знает, что рыба живёт в воде,— говорила дочка.— И рыбачит.

— Почему же он тогда к реке и близко не подходил?— возражал я.

Тут была какая-то загадка.

И вот однажды я зашёл в ванную и услышал, как в сплетении труб под полом тихо зажурчала вода и из отверстия стока раздалось лёгкое шуршание, шелест какой-то, будто там обитало что-то живое и маленькое, возможно, с хвостом.

Тут же мой Степан мгновенно преобразился. Он припал на передние лапы, и лопатки на его спине задвигались, как у тигра, который, затаившись в зарослях, готовится прыгнуть на спину какой-нибудь газели или антилопе.

И тогда я догадался.

Степан думал, что отверстие в дне ванны— это мышиная норка. Он, бедняга, караулил, ждал, когда оттуда выскочит мышь, чтобы схватить её, отнести ко мне на подушку, а потом с чувством исполненного долга отправиться на кухню пить молоко из своего блюдца.

Шуршание в стоке утихло, вода по трубам ушла вниз, и Степан вновь принял прежнюю позу. Он уверен был: не сегодня, так завтра мышка обязательно выскочит.

Мне стало жаль Степана.

— Зря сидишь,— сказал я, почёсывая его за ухом.— В водопроводе мыши не живут.

Но он не поверил мне. Досадливо мотнул головой: не мешай, мол. Видишь, делом занят.

И я решил ему не мешать. Он честно зарабатывал свои молоко и рыбу.

Валерий Левановский

Слоны и крокодилы

Слоны на крокодилов
не похожи:
те — стоя спят,
а эти — ходят лёжа.

Мышонок

— Был бы я
большим котом,
чтоб с усами,
чтоб с хвостом,
чтоб мурчать
спросонок,
ни за что б
не ел мышей
и мышиных
малышей!..—
говорил
мышонок.

Зачем мышам длинный хвост?

Вася Устинов
из Барнаула

А. Домнин

ХВОСТ — НУЖНАЯ ШТУКА

Сказка

Полезла тётка Евдоха в подполье и всплеснула руками: опять на кринке со сметаной крышка сдвинута, а на стенках — сметанные полоски! Рыжий кот, почуяв трёпку, юркнул в открытую дверь. Тётка — за ним.

Не поймала кота. Присела, горюючи, на скамейку перед открытым подпольем да и задремала. А как пробудилась, глазам не поверила: крышка опять была чуть сдвинута, на кринке сидели три мышонка, по очереди макали хвосты в щёлку и слизывали с них сметанные капли.

У тётки Евдохи задрожала губа от возмущения. Швырнула туфлей. Мышата брызнули в стороны, кринка опрокинулась, сметана густо поползла на сухую землю.

— Васька, дармоед! — всхлипнув, закричала тётка. — Где ты, милый?..

Кот сидел на чердаке и не спешил возвращаться в избу.

Конечно, это шутка. Хвост, ребята, нужен зверям и птицам не для того, чтобы сметану красть.

У многих зверей и птиц хвосты вместо руля: ими правят на бегу, в полёте или плывя по воде. Птицы, опускаясь на землю или на ветку, распушат хвост — и он, как парашют, гасит скорость. Даже зверюшка есть такая — белка-летяга, которая перелетает благодаря своему пышному хвосту с дерева на дерево.

Хвост может быть и оружием.

А ещё разговаривают звери хвостами. По положению волчьего хвоста можно узнать, спокоен волк, насторожён или близок к ярости и какую должность занимает в стае — во-
жак он или ещё молодой, неопытный.

Нет, не зря даны хвосты зверям и птицам.

Оляпка, я хочу задать тебе вопрос. Человек не любит животных и птиц, хочет, чтобы им было больно. Сможет ли такой человек когда-нибудь полюбить их, понять, как он был неправ?

Оля Заболотских
из посёлка Лямино
Пермской области

А как вы думаете, ребята? Ответьте, пожалуйста, на вопрос Оли Заболотских.

У нас в классе есть мальчик — он плохо учится и дерётся.

Наташа П.

В нашем классе учится одна девочка. Однажды она взяла в руку снег, подбежала сзади и бросила снег мне в глаза. Как её проучить?

Лена Р.

В нашем классе есть два драчуна, Павлик и Вадик, и ещё шесть драчунов, и учатся они очень плохо! Забывают что-нибудь дописать или сделают не то, что надо!..

Наташа Ш.

**ЗДРАВСТВУЙТЕ, ЯБЕДЫ!
ЯБЕДЫ МАЛЬЧИКИ И ЯБЕДЫ ДЕВОЧКИ!
ЯБЕДЫ ОПЫТНЫЕ И ЯБЕДЫ НАЧИНАЮЩИЕ!**

Подставляйте уши и слушайте: ЯБЕДНИЧАТЬ — ПЛОХО!
Все расслышали?

«А я вовсе и не ябедничаю, а просто Вадика всё время бьют мальчишки, а мне жалко».

«А мне что же, молчать, если ребята над кошками издеваются?»

«А я разве зря ябедничаю? Я только по справедливости. Для их же пользы. Ведь списывать — плохо, правда? А они — списывают...»

Это всё строчки из ваших писем. Выходит, так:

— Мы все потому ябедничаем, что хотим плохое исправить.
Молодцы!

Только разве это вы сами хотите исправить зло? Нет! Вы хотите сделать доброе дело чужими руками. Увидели, что где не так,—и бегом к учителю, к воспитателю, к маме.

Вот послушайте, какая история приключилась в одной школе.

ЯБЕДНАЯ ИСТОРИЯ

Троечница Марина
вертелась на уроках.

Отличник Петя, её сосед,
пожаловался учительнице.

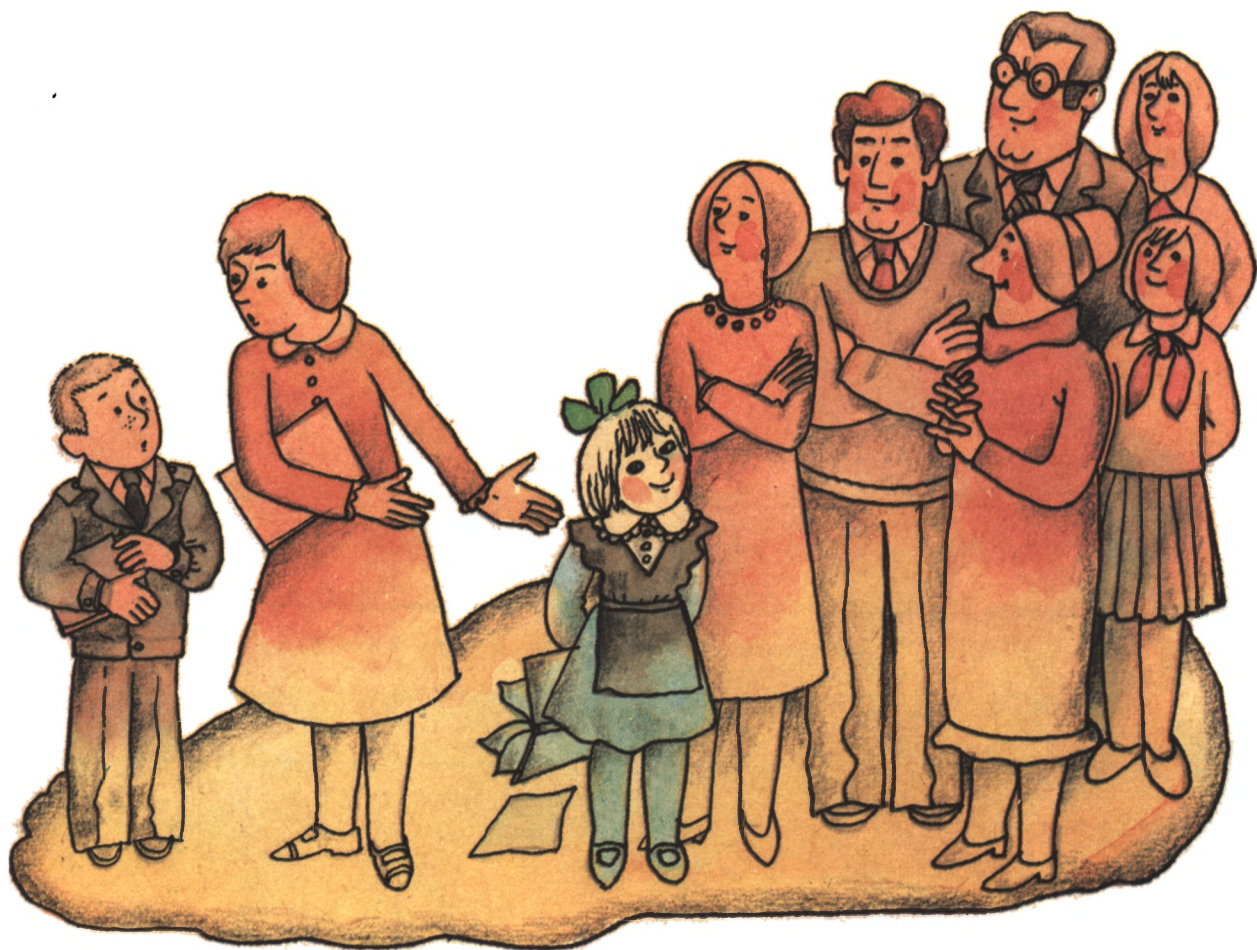
Учительница пожаловалась
Марининой маме.

Маринина мама
пожаловалась папе.

А папа — бабушке.

А бабушка пошла в школу и пожаловалась Марининым шефам-пионерам, что Марину плохо воспитали и она вертится на уроках.

А пионеры пожаловались пионервожатой.

А пионервожатая пожаловалась директору школы.

А директор школы вызвал в кабинет учительницу.

И пожаловался учительнице, что на Марину все жалуются.

А учительница пришла в класс и сказала мальчику Пете, Маринину соседу-отличнику:

— Помоги Марине в учёбе.

Но, пока все друг другу жаловались, целая четверть прошла. И оказалось, что четвертные отметки у Марины — как и прежде, одни тройки.

Много скопилось у Оляпки ябедных писем про всяких плохих мальчиков и девочек, про лодырей и хулиганов. Пока на все письма отвечаешь, целый год пройдёт, а плохие ребя-

та так и будут целый год плохими. Никто им не поможет хорошими стать.

Как? Неужели некому, кроме Оляпки, их исправить?

А вы сами, ребята?

Что же это вы спрятались за чьи-то спины?

Тому, кто издевается над товарищами, тому, кто мучает животных, тому, кто плохо учится,—открытый бой!

А жаловаться потихоньку—это недостойно. Это значит, что ты трус. Если хочешь за справедливость бороться, то делай это смело.

«А я маленькая и слабая. Я скажу Серёжке, что он плохо поступает, а он меня за косу дёрнет, развернёт и пинка даст».

Всё равно не ябедничай! Друзей позови. Вместе подумайте, как быть. Обязательно что-нибудь придумаете.

А знаете, ребята? По правде сказать, ябеды справедливыми не бывают. Они ведь, когда ябедничают, больше всего о себе думают, о своей выгоде. Хотят, например, чтобы учительница их похвалила. А на ребят им, в действительности, наплевать. Когда ябеде выгодно—он выступает за справедливость, а когда невыгодно—ябеда молчит. От такого ябедничества до предательства—один шаг. Вот почему у ябед не бывает друзей. А человек один не может, одному и беду не одолеть, и радоваться невесело.

Ябедную почту Оляпки
разбирали Е. и А. Коваленко

А. Крестинский

ОДНОЛУЧЁВКА

Рассказ

Командир третьей звёздочки уехал насовсем в другой город. Вожатый сказал:

— Прохоров, теперь ты будешь командиром. Я тебе доверяю.

Если по правде, командира надо выбирать. Наверно, вожатый забыл об этом. Наверно, он назначил Прохорова командиром, потому что хотел перевоспитать его. Недаром он сказал: «Я тебе доверяю».

А Прохоров выше всех в классе. По росту бы ему в пятый, но, как известно, в классы принимают не по росту.

Собрал Прохоров свою звёздочку и говорит:

— Ну, что? Слушаться будете?

Все молчат.

— Так вот,— говорит Прохоров,— кто слушаться не будет, тому будет стук.

И Прохоров, взяв двух октябрят за шиворот, легонько стукнул их лбами.

Что такое больно по сравнению с обидно?!

Пошли обиженные к Ивановой Кате.

— Возьми нас к себе в звёздочку...

— Ладно, идите.

А те, что остались, говорят Прохорову:

— Ты, Прохоров, извинись. Так нечестно.

— Что-о?!..

И этих лбами стукнул, только погромче.

Эти заплакали и тоже пошли к Ивановой Кате.

— Катя, а нас возьмёшь?

— Давайте,— говорит Катя,— возьму.

Стало у Кати девять человек.

Прохоров остался один. Это ему не понравилось. Он подошёл к Катиной звёздочке, сосчитал всех и презрительно сказал:

— Де-вя-ти-лу-чёв-ка. Ха! Таких не бывает.

В это время в класс вошёл вожатый и скомандовал:

— По звёздочкам строиться!

Когда все построились, оказалось, что Прохоров стоит один. Вожатый удивился:

— Это что такое?

— Это однолучёвка,— сказала Катя, и все засмеялись.

Только Прохоров не смеялся.

Я хочу, чтобы в книге было больше смешных задач и поговорок.

Лена Белоногова
из села Бугры
Пермской области

„ЛАПОТЬ ТОПАЛ“

Прочитай
шиворот-
навыворот

Собрал Н. Халатов

ПЫ-
СЫТ?

ЖУК УЖ.
У КОТА
УПЕР НА ТОКУ.
КАЗАК РЕПУ.
НОГА В ВАГОН. УТРО ВО РТУ.
ОКОЛО МИШИ МОЛОКО.
НЕДОРОД, А ПАПА ДОРОДЕН.
НУ, КАК СКАКУН?
НЕ ЗЕЛО ПОЛЕЗЕН.
ЛАПОТЬ ТОПАЛ.

ФОКУС-ПОКУС!

ФОКУС-ПОКУС!

ФОКУС-ПОКУС!

Если тебе меньше десяти лет, напиши на бумажке цифрой, который тебе год. Или сколько лет твоему братишке. Или любую цифру меньше 10.

Написал? Прибавь к этому числу 29.

У того числа, которое получилось, зачеркни последнюю правую цифру.

То, что осталось, возьми и умножь на 10. Умеешь?

К новому числу прибавь 4.

То, что у тебя получилось, умножь на 3. Это нехитро. В крайнем случае помогут старшие.

Теперь от этого последнего числа отними 2.

Знаешь, сколько у тебя вышло?

Ровно 100.

А ведь ты мне не говорил, какое число написал.

Скорее беги и покажи этот фокус ребятам. Но имей в виду: складывать, вычитать и умножать надо точно, иначе ничего не получится!

ЗАЙМЁМСЯ ПИКТОГРАФИЕЙ!

А одна девочка по имени Наташа прислала вот такое письмо:

Прочитали? Вот то-то! А я сразу догадалась, что письмо не простое. Оно пиктографическое. «Пикто» в латинском языке значит «писанный красками», а «графо» — это греческое слово «пишу». Два слова из двух языков — вышло «рисуночное письмо».

Когда-то, задолго до того, как появилась азбука и были придуманы буквы, люди обменивались новостями с помощью таких вот посланий.

Попробуйте-ка и вы!

Птичка-невеличка
Не боится
Холодной водички,
В воду ныряет,
Корм себе добывает.

Такую загадку прислал Коля Лобанов из Перми. Отгадали? А ещё он нарисовал для Оляпки свой портрет. И другие ребята нарисовали. А художник сделал из этих автопортретов один большой коллективный автопортрет Оляпкиных друзей.

Мне нравится искать грибы. Я знаю хитрость. Глядишь, глядишь в одно место — ничего нет. Надо отвернуться ненадолго, а потом быстро на это место поглядеть. И сразу увидишь гриб!

Костя Шапошников из Орла

Василий Климов
ВЕСЁЛЫЕ ГРИБЫ

Рассказ

Нынче грибы появились рано, в середине лета. Светин дедушка сказал:

— Это нам на руку: и тепло, и птицы всё ещё весело поют, и всякая трава с человеком здороваётся.

— А грибы? — спросила Света.

— И они здороваются.

— Со всеми?

— Со всеми, кто этого хочет.

— Я хочу с ними здороваться, — заявила Света.

И они пошли по грибы.

На опушке рощицы, на солнечной стороне, их встретила стайка коричневых грибов. Света заметила их, спросила:

— Такие берут?

— Берут, — сказал дед. — Это маслята. Из них грибница хороша.

— Здравствуйте, маслята! — крикнула Света.

Ласковый ветерок прошёлся по ромашкам, они закачали белыми головками. Тут же зацарил кузнечик, зачастила птичка: чик-чирк, чик-чирк! А грибы молчат.

— Почему они не здороваются? — обиделась Света.

— Здороваются, — говорит дед, — только по-своему — молча.

Вишь, как тот крайний головку вздёнул!

— И верно, деда!— повеселела девочка.

Срезали грибы, сложили в кузовки: покрупнее — в дедушкин пестерь, помельче — в Светину корзиночку. Пошли дальше.

— Вот ещё один здороваётся,— показал пальцем под ёлку дедушка.

— А почему шляпу не поднимает?

— У него не шляпа, а тубетейка,— пояснил дед и осторожно срезал его ножку у самой земли, взял в руку.— Это белый, он ещё совсем молодой. Из всех грибов он самый крепкий и самый вкусный. И хоть суши, хоть вари или жарь — всегда белый.

На самом верху овражка, где широкими листьями шуршали молодые осины, показался красноголовый гриб. Сам он был длинноног, а шляпочка небольшая.

Света его издали увидела:

— Теперь вон какой здороваётся!

— Ай да красник!— похвалил гриб дедушка.— Вишь, как любит нас — навстречу выехал.

Тут же, у вересового куста, Света звонко рассмеялась:

— Ой, а этот-то! Верхом на другом!

Глянул дедушка, видит: и правда, двухэтажный гриб! Эко диво!

— Ему очень хотелось с тобой поздороваться, вот и взобрался повыше — брату на плечи,— говорит дедушка.

Девочка заплясала: вот как грибы-то её встречают!

А дедушка посмеивался в усы и оглядывал полянку: не сверкает ли где рыжик, не белеет ли груздок? Может, где-то рядом сыроежки в хоровод пошли? Может, валуй-увалень на пенёк полез да машет шапкой — зазывает грибников?

Может, может быть и это.

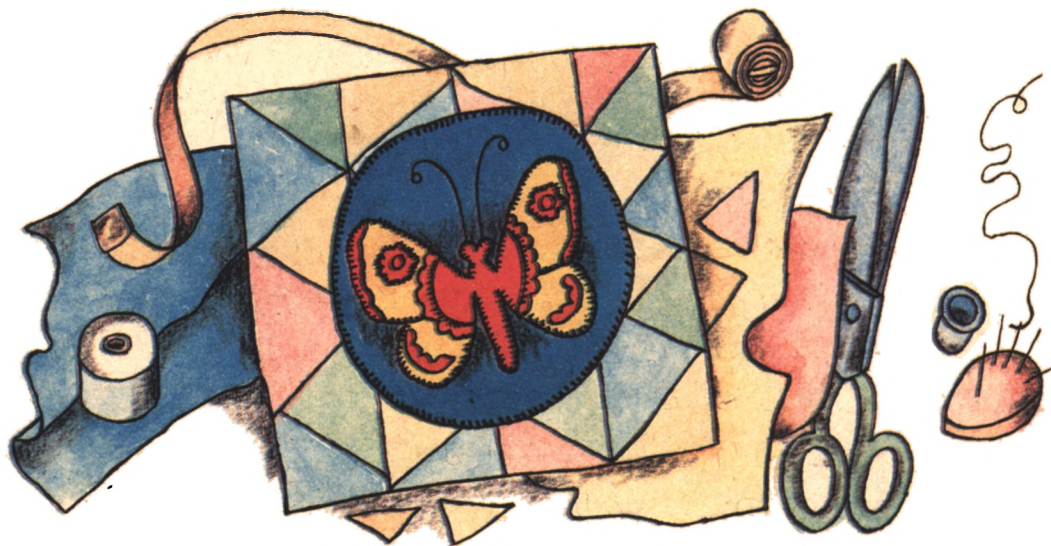
Не верите?

Тогда сами ступайте в наш лес и посмотрите, как грибы хороших грибников встречают.

Я и наши девочки очень любим поделки. Если можешь, нарисуй нам выкройки и поделки мягких игрушек и ещё хоть каких, пожалуйста.

Юля Воронина
из Краснокамска

С. Харинская

ВОЛШЕБНЫЕ ПОДУШКИ

Вот такой котёнок тебе, Юля, нравится?

Скажу тебе, что это вовсе не котёнок, а волшебная подушка бабушки Ладушки.

Любит бабушка Ладушка рассказывать сказки своим внучатам. Да вот незадача: внучат у бабушки Ладушки много, и у каждого своя любимая сказка. Как спать укладываться, так один просит сказку про золотую рыбку, другой — про черепаху Тортиллу, а третий никак не уснёт, пока бабушка Ладушка не расскажет про цветик-семицветик.

Как тут быть? Что делать, чтобы никого не обидеть?

Вот и надумала бабушка Ладушка сшить каждому волшебную подушку. Кто какую сказку захочет вечером послушать, возьмёт у бабушки Ладушки подушку, только щекой к ней прислонится, а сказка — тут как тут, сразу начинается и до самого утра снится...

У тебя тоже есть любимые сказки. Вот и сделай себе волшебную подушку. А нужны для этого цветные лоскутки и твоя фантазия.

Михаил Яснов

Трава

Бумажный кораблик
По речке плывёт.
Над речкой
Бумажный
Летит самолёт.
Я маску
Могу смастерить из бумаги
И сделать на праздник
Бумажные флаги.

Но лучше всего
На бумажном листочке
Писать закорючки,
Крючочки и точки,

Чтоб эти крючочки
Росли, как трава,
И вдруг убедиться,
Что это — слова!

Оляпка, напечатай один раз в своей книге все письма ребят, которые ты получаешь.

Аня Бородянская
из Саратова

Шлю привет издалека!

Все-все? Для этого и десяти, и даже двадцати таких книг не хватит. А теперь давай подумаем: надо ли печатать все-все? Те, кто просит сказку, или те, кто любит собак и котов, хотя бы читать в книге сказки и рассказы, а не множество одинаковых просьб: «Напечатай сказку» и «Пиши больше про котов». Правда?

А вот ещё:

Таких писем тоже штук сто. Надо ли помещать в книжку все сто левых рук с приветом?

Я друзей уважаю, моя левая лапка тоже шлёт им всем сразу большой привет издалека!

Про себя и про свою жизнь пишет Слава Старцев:

«Я живу в городе Оса. Скоро я буду пионер. А когда я вырасту, буду космонавтом. Ты будешь мой лучший друг.

Вчера у нас была классная линейка.

У меня есть сестрёнка Тома. Я и Тома любим животных. У нас есть кот Мурзик.

В нашем дворе есть качель.

Нашему городу исполнилось пятьсот лет. Наш город становится всё больше и красивей».

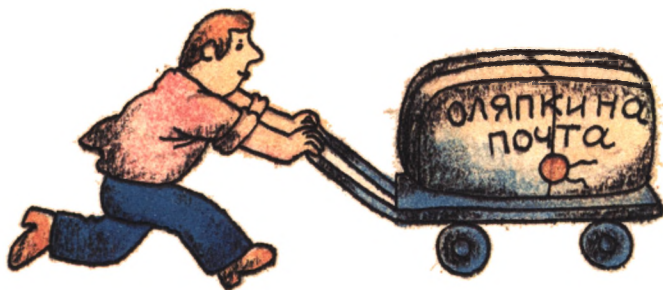
Из этого письма можно очень много узнать про Славу: и какой он теперь, и каким будет, когда вырастет. Я с удовольствием стану твоим лучшим другом, Слава!

А для таких писем, как письмо Марины Маловой из города Гороховец Владимирской области,— не жалко и целой страницы:

«У нас в классе всё хорошо, ребята дружные, у нас нет двоечников, чего и всем желаем».

Мне остаётся только повторить вслед за Мариной:
—...Чего и всем желаем!

ОЛЯПКА

Пишите, ребята!

Мой адрес:

г. Пермь.
ул. Карла Маркса, 30
Пермское книжное
издательство, Оляшке

614000

Содержание

И. Соколов-Микитов. Оляпки. <i>Рассказ</i>	6
Т. Белозёров. Родина. <i>Стихи</i>	9
Крейсер «Аврора». <i>Стихи М. Матусовского. Музыка В. Шаинского</i>	10
Ю. Коринец. Отцовская песня. <i>Стихи</i>	12
А. Митяев. Кто получил первый орден. <i>Быль</i>	13
Л. Кузьмин. Салют в Стрижатах. <i>Рассказ</i>	16
Е. Трутнева. За мир, за детей! <i>Стихи</i>	22
Л. Кассиль. Вот как пишется это слово. <i>Быль</i>	23
В. Берестов. Дети рисуют. <i>Стихи</i>	25
Давайте помечтаем! Какими я представляю себе дома в будущем. Мечтают первоклассники пермской школы № 17	26
Детство космонавта. Интервью с космонавтом Алексеем Архиповичем Леоновым журналистки Т. Копыловой	28
Муса Гали. Хлеб. <i>Стихи. Перевод с башкирского Ю. Кушака</i>	32
А. Старовойтов. «Братцы, я в деревню еду...» Это будет очень скоро. Мой мак. Песенка маленького конюха. <i>Стихи</i>	33
Б. Алмазов. Великий день отмщения. <i>Быль</i>	36
Е. и А. Коваленко. Рваные штаны. <i>Рассказ</i>	38
В. Астафьев. Капалуха. <i>Рассказ</i>	39
«Я очень люблю мою улицу». Про улицы, на которых они живут, рассказывают третьеклассники из Кировского района города Перми	42
Л. Кузьмин. Борька. <i>Рассказ</i>	46
В. Данько. Победа. <i>Стихи</i>	49
Л. Давыдычев. Не в варенье счастье. <i>Рассказ</i>	50
Ребусы	58
Пропавшие жемчужинки. <i>Башкирская сказка.</i>	60
Л. Фадеева. Буква «А». Лыжи. Художница. <i>Стихи.</i> У моря. <i>Скороговорка</i>	64
Рассказы читателей «Оляпки»	66
В. Данько. Загадка	70
И. Христюбова. Наш Филимонов. <i>Рассказ</i>	71
В. Суслов. Букаха. <i>Стихи.</i>	74
А. Тумбасов. Пленник. <i>Рассказ</i>	75

Г. Солодников. Птичье имечко. <i>Рассказы</i>	76
Б. Рябинин. «Ай; ай! Укусит!» Ответ девочке, которая боится собак	79
В. Воробьёв. Про верного белого пса. <i>Рассказ</i>	81
Л. Юзефович. Деловой Степан. <i>Рассказ</i>	86
В. Левановский. Слоны и крокодилы. Мышонок. <i>Стихи</i>	89
А. Домнин. Хвост — нужная штука. <i>Сказка</i>	90
«Здравствуйте, ябеды!..» <i>Ябедную почту Оляпки разбирали Е. и А. Коваленко</i>	92
А. Крестинский. Однолучёвка. <i>Рассказ</i>	96
«Лапоть топал». Прочитай шиворот-навыворот. <i>Собрал Н. Халатов</i>	98
Фокус-покус!	99
Займёмся пиктографией!	100
В. Климов. Весёлые грибы. <i>Рассказ</i>	102
С. Харинская. Волшебные подушки	104
М. Яснов. Трава. <i>Стихи</i>	105
Шлю привет издалека!	106

**Сборник для детей
старшего дошкольного
и младшего школьного возраста**

**В оформлении книги
принимали участие художники
В. Аверкиев, Н. Горбунов, В. Кадочников,
С. Можаява, В. Остапенко, М. Тарасова,
Л. и Ю. Юрчатовы.**

Переплет, титул — С. Можаявой

**Заведующий редакцией А. Лукашин
Редактор Н. Гашева
Художественный редактор Т. Ключарева
Технический редактор В. Чувашов
Корректор Г. Борсук**

ИБ № 1385

Сдано в набор 26.03.86. Подписано в печать 04.02.87. Формат 84×108¹/₁₆. Бум. офс. № 2. Гарнитура «Литературная». Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,76. Усл. кр.-отт. 48,49. Уч.-изд. л. 8,207. Тираж 100 000 экз. Заказ № 3792. Цена 80 коп.

Пермское книжное издательство. 614000, г. Пермь, ул. К. Маркса, 30.

Ордена Трудового Красного Знамени типография издательства «Звезда», 614600, г. Пермь, ГСП-131, ул. Дружбы, 34.

О53 Оляпка-8: Книжка для тех, кто любит стихи, рассказы, сказки, загадки и рисунки./Сост. А. Зебзеева.— Пермь: Кн. изд-во, 1987.— 110 с.

О $\frac{4803010102-19}{M152(03)-87}$ 53—86

ББК 83.3Р7

